

рисунки, каковыя по требованію могу высылать; принимаю въ починку, позолоту и посеребреніе старыя вещи.

Имѣю торговлю: въ Переславлѣ при заводѣ, въ Москвѣ на Никольской улицѣ въ домѣ Алексѣева, въ ярмаркахъ Нижегородской, Вологодской и Ростовской Яросл. губ. Фабрика существуетъ съ 1852 года.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Оффиціальная. Архипастырская резолюція. — Праздныя мѣста. — Объявленіе. Ч. Неоффиціальная. Поученія, произнесенныя Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Еписк. Нижегород., при посѣщеніи церквей въ маѣ и іюнѣ мѣс. 1887 года. — Обзорѣніе церквей Нижегород. епархіи, произведенное въ маѣ и іюнѣ сего 1869 года. Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Еписк. Нижегород. — Слово на день Преображенія Господня. — Откуда ведетъ начало обычай, по которому родители не присутствуютъ при браковѣчаніи своихъ дѣтей. — Чудесное исцѣленіе болящей женщины, совершившееся 13 сент. 1888 г. — Объ устроеніи церк.-приход. школы. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ

Нижегородская Губернская Типографія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. № 17-й. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе церквей Нижегородской епархіи, произведенное въ Маѣ и Іюнѣ сего 1889 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ.

(Окончаніе).

Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, снова обозрѣвалъ Епархію съ 30 Мая по 2-е число Іюня и осмотрѣлъ около 50 сель по уѣздамъ: Макарьевскому, Нижегородскому, Княгининскому и Арзамасскому. Владыка говорилъ наставленія большею частію въ селахъ, зараженныхъ расколомъ, а въ православныхъ приходахъ совѣтовалъ заводить церковно-приходскія школы, и гдѣ есть таковыя, спрашивалъ дѣтей — знаютъ-ли они церковныя молитвы, и раздавалъ разныя брошюры религиозно-нравственнаго содержанія.

30 Мая, 1-я церковь, осмотрѣнная Владыкою, была Петропавловская въ селѣ **Высокомъ Макарьевскаго уѣзда**. Приходъ небольшой, почти весь православный. Владыка, выслушавъ краткое молебствіе, благословилъ собравшійся народъ и направился далѣе.

Изъ **Высокаго Владыка** прибылъ въ село **Ляписъ Нижегородскаго уѣзда**. Приходъ около 400 душъ, зараженъ расколомъ. Священникъ Андрей Бутурлинъ сказалъ Преосвященнѣйшему Модесту привѣтственную рѣчь, въ которой изобразилъ въ мрачныхъ чертахъ уклоненіе народа отъ Церкви и неисполненіе имъ Христіанскихъ обязанностей. Владыка преподаль собравшимся въ храмѣ наставленіе на слова Апостола: *велия есть благочестія тайна; Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Изъ тайнъ Христіанства — началъ Архипастыръ — великая и непостижимая тайна вѣры есть явленіе Бога во плоти. Единородный Сынъ Божій, рожденный прежде вѣкъ отъ Отца безъ матери, раждается отъ Дѣвы безъ мужа, во времени. Безконечный, невидимый невмѣстимый небесами небесъ и всемогущій Богъ является въ образѣ человѣческомъ, пріемлетъ на себя нашу плоть и нераздѣльно соединяется съ естествомъ человѣческимъ дабы освятить оное и возвестить въ первобытное совершенство, утраченное грѣхопадениемъ прародителей. Вотъ высочайшій, вѣчный предметъ благоговѣйнаго удивленія для всѣхъ разумныхъ существъ, покланяющихся Богу въ Троицѣ славимому. Сами Ангелы желаютъ только приникнуть къ этой тайнѣ, но не проникнуть въ нее. Намъ ли, земнороднымъ, не благоговѣть предъ величіемъ сей тайны, неудобозримой и Ангельскими очами? Намъ ли, христіане, ради которыхъ Богъ сталъ человѣкомъ, и которые вѣрою въ Богочеловѣка

уповаемъ получить спасеніе вѣчное, не размышлять о сей высочайшей тайнѣ нашего спасенія? А чтобы лучше уразумѣть намъ сію велию благочестія тайну, обратимъ вниманіе на то бѣдственное состояніе, въ которое повергъ насъ грѣхъ, и какъ безсильны мы сами по себѣ освободиться отъ рабства грѣху.

Раскрывъ, что, въ чреслахъ Адама, преступивъ заповѣдь Божию, мы согрѣшили, проданы подъ грѣхъ, и что грѣхъ, какъ елей, проникъ кости наши, такъ что отъ ногъ до главы въ насъ не было цѣлости, ниже обязанія, Владыка призывалъ къ вѣчному благодаренію Премилосердаго Господа воплотившагося для того, чтобы падшій въ Адамѣ родъ человѣческой приблизить къ себѣ и разрушить тягостное владычество грѣха, смерти и діавола. Въ лицѣ Иисуса Христа мы имѣемъ теперь миръ съ Богомъ (Римл. 5, 1. Іоан. 3, 16).

Съ благоговѣніемъ покланяясь предъ любовію Божіею, даровавшею намъ право быть сынами Божіими и приведшею насъ къ себѣ, возревнуемъ о томъ, чтобы намъ не лишиться высокаго достоинства, предоставленнаго намъ Иисусомъ Христомъ, быть чадами Божіими. Вѣра и за тѣмъ благочестивая жизнь — вотъ условія нашего единенія съ Богомъ, примиренія и спасенія. *Ни едино убо осужденіе сушимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Римл. 8, 1).

Такъ ли блаженно наше состояніе? Наслаждаемся ли мы этимъ благодатнымъ миромъ? По крайней мѣрѣ, есть ли въ насъ пламенное желаніе стяжать этотъ миръ? Преклонимъ колѣна душъ и сердцецъ Богу Спасителю нашему и воззовемъ къ Нему: Господи, сподоби насъ нынѣ возлюбити Тя, якоже возлюбихомъ грѣхъ,

и Онъ изречеть миръ на люди своя и на обращающія сердца своя къ Нему.

Изъ Ляписовскаго прихода Преосвященнѣйшій Модестъ вскорѣ прибылъ въ село **Нагавицыно** того же Нижегородскаго уѣзда. Здѣсь Архипастырѣ сдѣлалъ наставленіе собравшимся слушателямъ изъ притчи Спасителя о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, и о драгоценной жемчужинѣ (Мѡ. 13, 44—46).

Преосвященный приблизительно началъ такъ: „человѣкъ, нашедшій сокровище, скрытое въ полѣ, продалъ все свое имѣніе, чтобы купить оное поле; купецъ, ищущій хорошихъ бисерей, найдя одинъ драгоценный бисеръ, продалъ все, что имѣлъ, и купилъ оный“. Подъ этимъ сокровищемъ и драгоценной жемчужиной, — объяснилъ Владыка — нужно разумѣть Церковь, или благодатное Царство Божіе на землѣ, которое съ неодолимою силою влечетъ къ себѣ истинныхъ послѣдователей Евангелія, заставляетъ ихъ жертвовать всѣми земными благами, чтобы пріобрѣсть право на дѣйствительное участіе въ небесныхъ благахъ.

Отсюда нравственное приложеніе къ слушателямъ, что и всѣ они, призванные въ царство благодати, стали чадами Божіими и наследниками небеснаго царствія, должны *мудрствовать горня, а не земная*, и, какъ сыны свѣта, благообразно ходить путемъ заповѣдей Божіихъ для достиженія живота вѣчнаго. По сему первую заботою каждого, призваннаго къ наследію благъ царствія Божія, должно быть — сохранить его въ чѣлости, какъ самое драгоценное достояніе, и съ любовію пользоваться духовными дарами благодати, явившейся намъ во **Исусѣ Христѣ**. *А любящимъ Бога*

вся споспѣшествуютъ въ благое, сущимъ по предубѣдѣнію званымъ (Римл. 8, 28).

Того же числа изъ Нагавицына, чрезъ село Меленки Нижегородскаго уѣзда, Преосвященнѣйшій Модестъ проѣхалъ въ село **Курлаково** **внягининскаго уѣзда**. Владыка сказалъ наставленіе о необходимости причащаться Св. Христовыхъ таинъ на текстъ: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Преосвященнѣйшій началъ такъ: „Сколько величія и милости въ словахъ Спасителя, призывающаго въ общеніе съ Собою чрезъ вкушеніе пречистаго тѣла и пречистой крови, которыя Онъ предлагаетъ вѣрующимъ! Чудо любви Божественной, достойное удивленія неба и земли! Человѣкъ по своей ограниченности не въ силахъ возвыситься до Бога. Богъ самъ снисходитъ къ человѣку. Это непостижимое снисхожденіе Бога къ человѣку бываетъ тогда, когда мы причащаемся тѣла и крови Господа нашего. Какъ Сынъ Божій благоволилъ соединить съ собою вообще природу человѣческую, воспріявъ душу и тѣло человѣческія, такъ Онъ желаетъ соединить съ Собою и каждого изъ насъ въ особенности! И благо намъ, если мы будемъ стараться не о пищѣ тлѣнной, но о такой пищѣ, которую Онъ даетъ для вѣчной жизни.“

Когда народъ Іудейскій, чудесно насыщенный пятью хлѣбами въ окрестностяхъ Вивсаиды, искалъ Исуса Христа и нашель его въ Капернаумѣ; то это усиленное желаніе народа найти своего Учителя и Благодѣтеля подало Исусу Христу случай предложить свое ученіе о хлѣбѣ небесномъ. Противуполагая истинный хлѣбъ прообразовательному хлѣбу — маннѣ, Онъ сказалъ Іуде-

ямъ, что отцы ихъ ѣли манну въ пустынь и померли; ядуцій же небесный хлѣбъ будетъ жить вовѣкъ; и что хлѣбъ сей есть плоть Его, которую Онъ отдаетъ за жизнь міра. Иудеи стали спорить между собою говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою? Иисусъ Христосъ, давая разумѣть, что это непостижимо, но тѣмъ не менѣе совершенно вѣрно, и что слова Его должно разумѣть буквально, еще сильнѣе сказалъ: „Увѣряю васъ, что если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни вѣчной“.

„Жестоко есть слово сіе, и кто можетъ послушати его? (Іоан. 6, 60), — сказали на это даже такіе люди, которые по наружности были послѣдователями и считались учениками Его, и потому оставили Его. Такъ судить о животворящемъ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ плотское мудрованіе. Но мудрованіе плотское, сказалъ Апостоль, *есть смерть* (Римл. 8, 6). Итакъ стяжемъ разумъ Божій и вникнемъ въ сказанное Господомъ. О духовныхъ плодахъ тѣла и крови своей Спаситель сказалъ такъ: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, иматъ животъ вѣчный. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54 и 56).

Истину сего ученія Онъ обѣщалъ доказать возше- ствіемъ Своимъ на небо и, въ наставленіе, какъ должно понимать Его ученіе, сказалъ: *глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63).

Слушатели Христіане! Нѣтъ нужды доказывать вамъ, что причащеніе или Евхаристія есть высшее и святѣйшее изъ всѣхъ таинствъ, въ которомъ предложенные хлѣбъ и вино во время литургіи Святымъ Духомъ

предлагаются или пресуществляются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Господа, въ воспоминаніе страданій Его и смерти, и что приобщеніе таинству Евхаристіи есть одно изъ важнѣйшихъ и спасительнѣйшихъ дѣйствій Христіанина. Приобщеніе святыхъ таинъ есть залогъ воскресенія и вѣчнаго блаженства. Питающійся этою пищею получаетъ освященіе души и тѣла и силы къ побѣжденію искушеній и, что всего выше, таинственно соединяется съ Иисусомъ Христомъ и дѣлается живымъ храмомъ Бога живаго. Св. Апостолы часто собирались съ вѣрующими для преломленія хлѣба и молитвы (Дѣян. 2, 42). Подъ преломленіемъ хлѣба здѣсь разумѣется приобщеніе тѣла Христова, таинство Евхаристіи, которое составляло существенную и постоянную принадлежность жизни Церкви въ Апостольское время. И вообще въ первые вѣка Христіанства Церковь свято исполняла заповѣдь Спасителя: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. 11, 23—25). Христіане считали для себя непремѣннымъ долгомъ причащаться за каждою литургіею. Св. Іустинъ Мученикъ говоритъ: „послѣ чтенія мѣстъ св. Писанія и послѣ изъясненія сихъ мѣстъ, мы всѣ встаемъ и молимся; за симъ приносится хлѣбъ и вино съ водою; потомъ предстоятель молится и благодаритъ; а народъ восклицаетъ: аминь. Послѣ освященные дары раздаются каждому изъ предстоящихъ, а чрезъ діаконовъ бываютъ посылаемы къ отсутствующимъ“ (Разгов. Іуст. съ Триф.).

То ли видимъ нынѣ? Когда св. Церковь, матерински пекущаяся о спасеніи нашемъ, возглашаетъ къ намъ: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите; тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите“, многіе ли изъ васъ приступаютъ, чтобы вкусить святыхъ и

животворящихъ таинъ? Увы, скажемъ словами Спасителя, много званыхъ, мало же избранныхъ. Между тѣмъ каждому христіанину должно, какъ можно чаще, приобщаться тѣла Христова, которое есть истинная пища, и пресвятой Крови Христовой, которая есть истинное питіе, особенно во святые посты и непременно хотя одинъ разъ въ году.

Многіе изъ васъ уклоняются отъ трапезы Господней по сознанию своего недостойнства. Но для приготовления себя къ достойному принятию сего таинства, нужно посѣщать храмъ, молиться, поститься и исповѣдать грѣхи свои предъ отцемъ духовнымъ. Обращайтесь съ искреннимъ покаяніемъ ко Господу, которое бы свидѣтельствовало о вашемъ исправленіи и удаленіи отъ грѣха и въ чувствѣ безотвѣтной своей грѣховности воздыхайте изъ глубины души воплемъ блуднаго сына: Отче, согрѣшихомъ на небо и предъ тобою и уже нѣмы достойны нарещись сынами Твоими; исповѣдайте предъ Сердцевѣдцемъ грѣхи и молитесь усердно, уповая на безпредѣльную благодать Божию, и она сдѣлаетъ васъ причастными благодатныхъ, безцѣнныхъ даровъ своихъ. Быть же вполне достойными того, чтобы съ дерзновеніемъ вкушать Божественныхъ даровъ, никто не можетъ, хотя бы имѣлъ Ангельскую чистоту. Ужели же по страху недостойнства своего совсѣмъ уклоняются отъ трапезы Господней? Но отъ этого погибнуть ваши души: *еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.*

Другіе изъ васъ говорятъ: „рады бы мы чаще причащаться св. Христовыхъ таинъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, — но житейскія хлопоты и

недосуги не допускаютъ насъ до исповѣди и св. Причастія“.

Но никакое житейское занятіе не можетъ и не должно препятствовать исполненію непремѣннаго и самаго главнаго долга христіанскаго, которымъ запечатлѣвается союзъ христіанина съ Богомъ. Если же кто, подъ предлогомъ житейскихъ нуждъ и хлопотъ, будетъ всегда уклоняться отъ очищенія своей совѣсти исповѣдію и освященія своего существа животворящими тайнами, то ему не миновать одинаковой участи съ невѣрными. Кто на долгое время удаляется отъ общенія съ Господомъ въ святыхъ тайнахъ, тотъ, по словамъ Церкви, бываетъ звѣроуловленъ отъ мысленнаго волка“ (2-я мол. по причащ.), который всѣми возможными путями будетъ разрывать внутренній домъ души его. А что можетъ быть опаснѣе того состоянія, когда исконный врагъ нашего спасенія можетъ лишить нашу душу всѣхъ ея сокровищъ и самой жизни? Что гибельнѣе для насъ, какъ добровольно отдаться въ руки врага, вся дѣятельность котораго направлена къ тому, чтобы окрасть сокровища души нашей, ея добродѣтели, запятнать ея чистоту различными соблазнами и искушеніями, и такимъ образомъ лишить ее истинной и блаженной жизни въ Богѣ и съ Богомъ?!

Устрашимся, Христіане, сей страшной участи и станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ содѣвать свое спасеніе, — заботиться объ исполненіи важнѣйшихъ Христіанскихъ обязанностей. При глубокомъ сознании своего недостойнства и твердой рѣшимости исправить свою жизнь, ободримся мыслию о безпредѣльной благодати Божіей и своевременнымъ исполненіемъ Христіанскаго

долга сподобимся неосужденно приступить къ святѣйшему таинству, отъ котораго *живи будемъ во вѣки.*

Изъ Курлакова Преосвященнѣйшій Модестъ прибылъ въ село **Воронино** того-же княгининскаго уѣзда. Здѣсь Владыка предложилъ наставленіе слушателямъ изъ словъ Спасителя: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мѡ. 4, 4).

Сказавъ, что человекъ слабому и немощному, окруженному опасностями и многоразличными искушеніями, естественно искать помощи и опоры, чтобы успѣшно дѣйствовать, Преосвященнѣйшій объяснилъ, что эта помощь подается намъ отъ Бога, чрезъ Его слово. Примѣръ Иисуса Христа, который троекратное нападеніе діавола въ пустынѣ побѣдилъ мечемъ слова Божія, показываетъ, что и намъ въ минуты искушеній для борьбы съ искушителемъ самое надежное оружіе — Слово Божіе. Въ самомъ дѣлѣ, только свѣту и свойственно разгонять тьму и истинѣ ложь. *Свѣтильникъ ногама моима законъ Твой и свѣтъ стезямъ моимъ,* говоритъ Царепророкъ (Пс. 118, 105). И всякій изъ насъ по опыту знаетъ, что только законъ Божій, и онъ одинъ указываетъ намъ прямой путь къ истинѣ и добру. Въ немъ сообщается намъ чистое познаніе о Богѣ, о промыслѣ, о душѣ человѣческой, о вселенной, о безсмертіи, о наградахъ и наказаніяхъ въ будущей жизни. Онъ ясно, точно и обстоятельно указываетъ направленіе жизни нашей къ высшей цѣли нашего бытія. *Азъ придохъ, да животъ имутъ, и лишше имутъ,* — вѣщалъ о Себѣ Спаситель (Іоан. 10, 10). Ученіе Спасителя, изложенное въ Евангеліи, и ученіе Апостоловъ, изложенное въ ихъ посланіяхъ, основной законъ Хри-

стіанской вѣры и нравственности. Берите же изъ этого сокровища все, что нужно вамъ для руководства въ жизни. Читайте слово Божіе, и въ особенности Евангеліе, и вы найдете здѣсь полноту безконечно высокихъ нравственныхъ правилъ и живое воплощеніе ихъ въ Божественной личности нашего Спасителя. Раскройте исторію Церкви, и вы увидите животворную и всепобѣждающую силу слова Божія. Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего язычникъ, злѣйшій гонитель Христіанъ, услышавъ проповѣдь Слова Божія, вдругъ обращался и перемѣнялъ всю свою жизнь? Отъ чего безбожникъ, желавшій опровергнуть св. Писаніе, прочитавъ оное, дѣлался самымъ ревностнымъ его почитателемъ? Безъ сомнѣнія отъ того, что ихъ также, какъ нѣкогда Павла, внешне осіявалъ свѣтъ и оглашалъ грозный голосъ: *что мя гонили?* Чтеніе Слова Божія есть неизсякаемый источникъ просвѣщенія всѣхъ способностей души нашей, часто затемняемыхъ мглою мірскихъ сужденій и впечатлѣній. Иногда одно слово, одно выраженіе св. Писанія, нечаянно услышанное, потрясаетъ душу человека и производитъ рѣшительную перемѣну жизни. Св. Антоній Великій, когда жилъ еще въ міру, пришелъ нѣкогда въ храмъ во время чтенія Евангелія. Первые слова, коснувшіяся его слуха, были слѣдующія: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣнне твое и дай нищимъ и имѣнни имаша сокровище на небеси.* Антоній тотчасъ же вышелъ изъ церкви и возвратившись домой, роздалъ имѣніе и удалился въ пустыню. Кто не видитъ здѣсь проявленія Божественной силы Иисуса Христа, изглаголавшаго слово? Есть и человѣческія писанія, совершенныя въ своемъ родѣ, но они никогда не производятъ той спа-

сительной переменны и не даютъ этого Божественнаго пламени, какимъ нѣкогда огорѣло сердце учениковъ Еммаусскихъ, слушавшихъ изъ устъ Воскресшаго Спасителя изъясненіе Писаній. Чрезъ то писанія дѣйствуетъ на нашъ слабый умъ подобный намъ чловѣкъ; а чрезъ слово Божіе мы бесѣдуемъ съ Тѣмъ, Коего глаголы суть духъ и животъ. И донынѣ Слово Божіе, живое и дѣйственное, полезно есть ко ученію и любви къ Богу (Евр. 4, 12. 2 Тим. 3, 16). И такъ *внимайте слову Божію, и въ немъ поучайтесь, и въ немъ пребывайте, се бо творятъ сами спасетесь и послушающіи васъ* (1 Тим. 4, 16). Имѣйте уваженіе не только къ Божественнымъ истинамъ, и заключеннымъ въ Слово Божіе, но и къ самымъ словамъ описанія, въ которыхъ онѣ содержатся, и которыя особенно страшны для діавола, и по той причинѣ, что въ нихъ сокрыто его осужденіе. Напойтесь и проникайтесь сими Божественными глаголами и смотрите на нихъ, какъ на постоянныя орудія посвященія душъ, какъ на пренотекущій источникъ жизни вѣчной.

Изъ Воронина Преосвященнѣйшій Модестъ переехалъ въ село **Вакалды**, гдѣ 30 мая имѣлъ ночлегъ. По поводу стеченія въ церковь народа, впропитаннаго духомъ раскола, Владыка предложилъ наставленіе о составѣ Церкви и повиновеніи ей, положивъ въ основу слова Спасителя: *Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пришедшій възыскать и спасти погибшихъ, великую любовь Свою къ грѣшникамъ явилъ тѣмъ, что установилъ на землѣ Церковь, или общество вѣрующихъ, въ которомъ, при посредствѣ законнопоставленныхъ пастырей и подѣ

невидимымъ управленіемъ Св. Духа, продолжается и будетъ продолжаться до скончанія вѣка то же великое дѣло просвѣщенія и освященія людей, которое совершено нашимъ Искупителемъ во время земной Его жизни, и продолжается при томъ съ тѣмъ, чтобы привести всѣхъ людей на путь спасенія и воссоединенія съ Богомъ. Такимъ образомъ Церковь, какъ общество вѣрующихъ, заключаетъ въ себѣ двѣ существенныя принадлежности: она состоитъ изъ пастырей и пасомыхъ, учащихъ и наставляемыхъ, изъ управляющихъ и управляемыхъ. Такое раздѣленіе всего тѣла Церкви на два великіе отдѣла: духовенства и мірянъ, или на преподающихъ освященіе и ищущихъ онаго, — сдѣланное сначала Самимъ Иисусомъ Христомъ, строго соблюдалось Его Апостолами и всѣмъ Христіанствомъ въ продолженіе многихъ вѣковъ. Въ этомъ смыслѣ Церковь есть учрежденіе чисто Божественное, имѣющее на себѣ печать Божественнаго происхожденія. Изъ вышеприведенныхъ нами словъ Спасителя, преподающаго наставленіе Своимъ ученикамъ, какъ они должны вести себя въ отношеніи къ согрѣшающимъ своимъ братьямъ и обращать ихъ на путь истины, ясно видно, что Господь Самъ непосредственно учредилъ въ Церкви нѣкоторый особенный классъ людей, совершенно отличный отъ обыкновеннаго класса Его слушателей (Мѡ. 18, 17—18), и усвоилъ этому классу такія права и обязанности, на кой не могли изъяслять притязанія простые вѣрующіе, а обязаны были во всемъ слушаться Богоизбранныхъ руководителей. Если же кто изъ руководимыхъ не послушается своихъ руководителей, то, по слову Господа, надо считать его, какъ язычника и мытаря, — не имѣющаго надежды на спасеніе.

Видите, братіе, какъ необходимо принадлежать къ Церкви, чтобы получить спасеніе. Церковь есть истинная мать наша, которая раждаетъ насъ въ новую жизнь, воспитываетъ и руководитъ насъ къ жизни вѣчной; а среди недоумѣній, сомнѣній и заблужденій, указываетъ всѣмъ истину, какъ *столпъ и утвержденіе истины*. Въ Церкви, какъ въ сокровищницѣ, Спаситель положилъ всѣ благодатные дары Свои, необходимые для освященія и приведенія всѣхъ въ вѣчную жизнь, чрезъ учрежденные Имъ таинства, посредствомъ Богопоставленныхъ пастырей и учителей (Еф. 4, 11—13). Въ Церкви, какъ въ тѣлѣ Христовомъ, живетъ Духъ Христовъ; если же кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его (Рим. 8, 9). Какъ вѣтвь, отдѣленная отъ виноградной лозы, засыхаетъ и бросается въ огонь; такъ и вѣрующій, отдѣлившійся отъ Церкви, не живетъ истинною жизнію во Христѣ и близокъ къ вѣчной гибели. По словамъ одного св. Отца, тотъ не можетъ имѣть Бога Отцомъ на небѣ, кто не имѣетъ Церкви матерію на землѣ (Св. Кипр. въ тракт. о единствѣ Цер.).

Дорожите же общеніемъ съ Св. Православною Церковію, которая есть блаженный, Богомъ насажденный рай, исполненный всякихъ благъ и благословеній, и безъ которой нигдѣ нельзя найти спасенія.

31 мая Преосвященнѣйшій Модестъ, первѣе всего, посѣтилъ село **Вельдеманово**, княгининскаго уѣзда. Здѣсь Владыка преподалъ наставленіе изъ притчи Спасителя о работникахъ въ виноградникѣ, нанятыхъ домохозяиномъ въ разные часы дня и получившихъ отъ него одинаковую плату (Матѣ. 20, 1—16).

Передавъ содержаніе притчи о домохозяинѣ, занимавшемъ рабочихъ въ свой виноградникъ, Преосвященнѣйшій кратко объяснилъ эту притчу, сказавъ, что Господинъ виноградника — Богъ, виноградникъ — Церковь Христова, дѣлатели винограда — люди, призываемые въ благодатное царство Христово изъ Иудеевъ и язычниковъ на служеніе Истинному Богу; различные часы дня — разные періоды времени призываемыхъ въ Церковь, а равно различные лѣта человеческой жизни, въ которыя Благодать Божія призываетъ каждого чело­вѣка къ покаянію и спасенію; динарій — вѣчная жизнь съ ея благами; вечеръ — конецъ жизни и день суда Божія, на которомъ Господь потребуетъ отчета отъ каждого изъ насъ.

Послѣ изъясненія притчи, Архипастырь сдѣлалъ нравственное приложеніе къ слушателямъ. „Господь Иисусъ Христосъ, сказалъ онъ, — хотящій всѣмъ спастися и въ разумъ истины прийти, и теперь призываетъ всѣхъ и каждого трудиться для своего спасенія. Онъ и нынѣ вѣщаетъ намъ: что стоите весь день, нерѣдко всю жизнь вашу праздны и не дѣлаете ничего для своего спасенія? Но многіе ли изъ васъ съ готовностію отзываются на сей спасительный гласъ Божій? Всѣ ли вы идете во слѣдъ зовущаго васъ ко спасенію Небеснаго Управителя? Къ сожалѣнію, нужно сознаться, — что много изъ васъ званныхъ, но мало избранныхъ. Многіе изъ васъ среди заботъ и попеченій житейскихъ, въ шумѣ забавъ и удовольствій не слышатъ Призывающаго всѣхъ къ покаянію и наслѣдію Своего небеснаго царствія. А какъ бѣдственна участь того чело­вѣка, коего желанія и надежды не простираются далѣе здѣшней жизни. Онъ теряетъ время и силы свои

напрасно. Гласъ небесной истины говоритъ: *вѣмъ: кая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, а душу же свою отщепитъ?* (Марк. 8, 36). Можно ли думать, чтобы приобрятали что нибудь тамъ, гдѣ теряютъ свою душу? Гдѣ теряютъ душу, тамъ теряютъ все!

Трудитесь же, непрестанно трудитесь для своего спасенія, чтобы на нивѣ вашего сѣянія родилась богатая жатва, и пожинающій серпъ небесныхъ жателѣй не нашель въ ней плевель, достойныхъ сожженія. Главное занятіе и первая забота каждаго должна быть о своей душѣ и о вѣчности. Мы рождены для вѣчности, и состояніе наше въ оной будетъ соотвѣтствовать тому расположенію, въ какомъ оставимъ здѣшній міръ. *Еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ.* (Гал. 6, 7).

Пусть же каждый изъ васъ со всею ревностію потрудится надъ воздѣлываніемъ своей души, чтобы не лишиться надежды получить вѣчную награду отъ безконечной благодати и любви Господа. Наша душа нуждается во многомъ попеченіи, потому что должна приносить драгоцѣнные, небесные плоды. Изъ нашей души надобно выбрасывать много злыхъ привычекъ и грѣховъ; ее надобно очищать покаяніемъ, укрѣплять вѣрою и надеждою, возгрѣвать теплотою Божественной любви.

Безъ сомнѣнія, войти въ виноградникъ Божій никогда не поздно. Господь такъ милостивъ къ намъ, что пріемлетъ покаяніе и въ единодесятый часъ и даже радуется болѣе о единомъ, истинно кающемся грѣшникѣ, нежели о 99-ти праведникахъ. Но надобно помнить то, что, если мы своевременно не думаемъ объ искорененіи зла, если мы не спѣшимъ возрастить добрыхъ растеній, то очень можетъ быть, что отни-

мется время благоприятное для дѣланія и мы перейдемъ въ другую жизнь съ душею, заросшею терніемъ. *А земля, износящая терніе и волчецъ, не потребна есть и клятвы близъ, ея же кончина въ пожженіе!* (Евр. 6, 8).

Изъ Вельдеманова (Преосвященнѣйшій) Модестъ прибыль въ село **Дубское**, гдѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, священникъ Зеленогорскій привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой выразилъ общую радость по случаю прибытія Архипастыря. Архипастырь преподалъ наставленіе о Евангельскихъ добродѣтеляхъ, изъ ученія Спасителя о блаженствахъ (Лук. 6, 17—23).

Изъ Дубскаго Владыка тотчасъ же отправился въ село **Смагино**. Здѣсь священникъ Травинъ также сказалъ Преосвященнѣйшему Модесту рѣчь, въ которой провель ту мысль, что возбуждаемые Его святительскою ревностію они — пастыри, усердно трудятся на нивѣ Церкви Христовой, для спасенія ввѣренныхъ имъ душъ на поприщѣ учительства въ школахъ и въ храмѣ. Въ виду того обстоятельства, что Смагинскій приходъ въ большинствѣ православный, Преосвященнѣйшій Архипастырь раскрыль ученіе о Евангельской нищетѣ.

Блаженни нищии духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе (Лук. 6, 20). Вотъ первый источникъ блаженства, открываемый ученіемъ Спасителя, — началъ Преосвященнѣйшій Модестъ. Какое странное для обыкновенныхъ плотскихъ понятій міра ученіе! Міръ поставляетъ мѣрою совершенства и блаженства человеческого не нищету, а обиліе благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ. А Христосъ возложилъ на насъ обязанность приобрятать нищету духа, смиренномудріе, самопознаніе и самоуничиженіе, какъ твердое основаніе благочестивой жизни, ведущей къ небесному

царствію. За тѣмъ Преосвященнѣйшій раскрылъ, въ чемъ проявляется нищета духа, указалъ на высочайшій примѣръ въ лицѣ Іисуса Христа и показалъ, что благодатная сила наиболѣе дѣйствуетъ тамъ, гдѣ есть наиболѣе сознанія немощей. Отсюда тотъ выводъ, что Христіане должны стяжать добродѣтели смиренномудрїя, чтобы достигнуть царствїя небеснаго.

Того же числа изъ Смагина, чрезъ Вазино, Владыка Модестъ прибылъ въ село **Бутурлино**, отого же уѣзда. Здѣсь Преосвященнѣйшій предложилъ наставленіе изъ отвѣта Спасителя, даннаго ученикамъ Іоанна Крестителя (Матѣ. 11, 4—6). Онъ началъ такъ: „Слухъ о великомъ служенїи и дѣлахъ Іисуса Христа спасенію людей разнесся по всей Пудеѣ и достигъ до Іоанна, заключеннаго въ темницѣ. По сему Іоаннъ, для большаго увѣренїя своихъ учениковъ въ Божественномъ достоинствѣ Іисуса Христа, обѣтованнаго Мессїи, послалъ къ Нему двухъ изъ нихъ спросить Его: Онъ ли Христосъ Спаситель, или другаго ожидать должно?— Ученики пришли. Господь въ это время окруженъ былъ больными и несчастными. Всѣмъ имъ оказалъ Онъ чудную помощь въ присутствїи учениковъ Іоанновыхъ. И когда они спросили Его отъ томъ, о чемъ повелѣлъ имъ спросить Іоаннъ, тогда Господь указалъ на дѣла Свои и отвѣчалъ имъ такъ: *идше възвѣстите Іоанновѣ, яже видите и слышите: слѣпїи прозирають, хроми ходятъ, прокаженїи очищаются, глуши слышатъ, мертви востають и нищїи благовѣствуютъ.* Такимъ отвѣтомъ предоставивъ посланнымъ ученикамъ заключить о достоинствѣ Его изъ дѣлъ, совершенныхъ въ присутствїи ихъ, Господь присовокупилъ: *и блаженъ есть, яже аще не соблазнится о Мнѣ, т. е. тотъ, кто*

окомъ вѣры видитъ славу Божества Его, сокрытую подъ кровомъ глубокаго смиренїя и униженїя и ясно открывающуюся въ дѣдесахъ Его“.

И нужно ли было еще требовать большаго доказательства въ подтвержденїе Божественнаго посланнїчества Спасителя? Онъ творилъ чудеса безъ всякихъ орудїевъ и пособїй человѣческихъ— просто однимъ словомъ, или брениемъ или прикосновенїемъ такъ, какъ можетъ творить только тотъ, кто имѣетъ силу Божественную. Скажетъ разслабленному: *встань и поди, и онъ идетъ!* Помажетъ брениемъ очи слѣпому, и— онъ видитъ! Повелитъ мертвому возстать изъ гроба, и тотъ выходитъ, хотя бы тѣло его начинало разрушаться. Подлинно, кто, взирая на подобныя чудеса Его, не скажетъ, что это не простой человѣкъ, а Самъ Богъ?

Нисходя мыслию отъ первыхъ временъ христіанства, въ которыя угодно было Всевышнему Промыслу доказывать истину Евангелїя чудесными знаменїями, къ настоящему состоянїю Церкви, мы видимъ, что она управляется однимъ только словомъ пастырей и учителей. Недостатокъ чудесныхъ знаменїй, обильно проявлявшихся въ началѣ христіанства, во многихъ изъ христіанъ нынѣшняго времени рождаетъ духъ сомнѣнїя, такъ что для большаго и совершеннѣйшаго убѣжденїя въ Божественности его, желали бы они опять свести Христа съ небесъ, чтобъ осязать своими собственными руками Его раны, или по крайней мѣрѣ, своими очами видѣть такія же знаменїя и чудеса, какія Господь совершалъ нѣкогда во время земной своей жизни.

Не входя въ разсужденїе о томъ, почему Господь совершалъ нѣкогда обильныя чудеса и почему нынѣ

они такъ рѣдки, мы скажемъ только то, что, когда Божественность христіанства уже доказана въ теченіе осмнадцати вѣковъ, нынѣ нѣтъ нужды въ такихъ знаменіяхъ и чудесахъ. И кромѣ того, чудеса въ нравственной области совершаются и теперь въ Церкви Христовой.

Слѣпотствуетъ ли духъ вашъ во мракѣ богоневѣдѣнія или, вообще, чуждъ свѣта истины чистой и совершенной? Обратитесь къ Богопоставленной наставницѣ въ жизни духовной—св. Церкви. Она просвѣтитъ вашъ разумъ свѣтомъ вѣры Христовой, открывающей все, что потребно вамъ знать для жизни вѣчной (Іоан. 9 ст. гл. 11). Храмаете ли вы на оба колѣна на пути жизни вашей? Опять прибѣгите къ св. Церкви. Она оградитъ васъ святыми заповѣдями Божиими, да вѣдаете и творите, что благоугодно предъ Богомъ, да уклонитесь отъ всего, что противно Его святой волѣ, что подвигаетъ Его на гнѣвъ и отмщеніе. Усохла ли ваша совѣсть, и нѣтъ ли мира въ костяхъ вашихъ отъ лица грѣхъ вашихъ? Нигдѣ не обращайтесь елея и обязанности отъ сихъ палящихъ язвъ совѣсти вашей, кромѣ св. Церкви. Господь Іисусъ, глава и основатель Церкви, Божественную власть отпущать грѣхи ввѣрилъ св. Церкви, предавъ избраннымъ на то служителямъ ея, сказавъ имъ: *примите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся.* (Іоан. 20, 22—23). Теперь, *еще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (Іоан. 1, 9). Изнемогаетъ ли самое тѣло ваше отъ болѣзни? обратитесь опять къ чадолюбивой матери св. Церкви, которой самъ Господь въ лицѣ Апостоловъ даровалъ

власть цѣлить всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ и подаетъ Божественное врачевство освященнаго елея (Іан. 5, 14—15). А сколько и другихъ благодатныхъ знаменій совершается въ Церкви Христовой! Кто же виновникъ всѣхъ этихъ чудесъ, какъ не Господь, дѣйствующій всецѣлая во всѣхъ!

Прибѣгайте же во всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни къ источнику всякой благодати. *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37),—глаголетъ Господь.

Того же числа изъ Бутурлина, чрезъ село Васильки, Преосвященнѣйшій Модестъ прибылъ въ село **Мисюриху** того же княгининскаго уѣзда. Приходъ православный. Владыка предложилъ наставленіе на слова Псалмопѣвца: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ, въ домъ Господень поидемъ* (псал. 121, 1), раскрылъ значеніе храма для христіанъ, какъ училища вѣры и благочестія, мѣста молитвы и пристанища отъ тревоженій житейскихъ.

Изъ Мисюрихи Преосвященнѣйшій Модестъ прибылъ въ **Пергалеевскій приходъ**. Здѣсь прихожане почти всѣ Православные, и Владыка предложилъ наставленіе о томъ, какъ достигать нравственнаго единенія съ Богомъ на слова Еванг. *Іоан. 17, 21*. Указавъ на высокое предназначеніе Христіанъ къ единенію съ Господомъ, Преосвященнѣйшій указалъ на первообразъ этого единенія въ Іисусѣ Христѣ, Который всегда творилъ угодное Отцу (Іоан. 8, 29), и мы должны носить въ сердцѣ своемъ Господа Іисуса (Фил. 2, 5).

Изъ Пергалей Преосвященнѣйшій Модестъ перѣхалъ въ село **Кемары** того же уѣзда. Здѣсь приходъ большой православный. Народъ стекся въ храмъ во множествѣ; собравшимся слушателямъ Владыка

предложилъ наставленіе изъ словъ Спасителя: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28).

Слова эти — началъ Архипастырь, говоритъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ, какъ безконечная любовь, обѣщаетъ намъ спокойствіе на землѣ и блаженную жизнь на небѣ, призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами. Отъ насъ самихъ (зависитъ воспользоваться этимъ счастьемъ. Для этого, нужно только сбросить съ себя бремя грѣховъ, гнетущее къ землѣ, и принять на себя благое иго Христово. *Иго мое благо и бремя Моё легко несть*, — вѣщаетъ Господь, то есть оно не превышаетъ силы нашихъ и само въ себѣ заключаетъ вполне полезное для человѣка. Вотъ предметъ, о которомъ и намъ ренъ побесѣдовать съ вами.

Иго Христово не что иное, какъ Евангельскія заповѣди, о которыхъ сказано: *и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). Человѣкъ можетъ оставить Господина, которому обязался служить, имѣя къ тому достаточныя причины. Можетъ быть, работа была тяжела; можетъ быть, вмѣсто ожидаемой милости, онъ обрѣлъ жестокую неволю; но тѣ, которые удаляются отъ Бога и не хотятъ ходить по стезямъ заповѣдей Господнихъ, не имѣютъ ни одного изъ этихъ предлоговъ. Повелѣнія Господа святы, заповѣди Его праведны и приводятъ къ нескончаемымъ благамъ въ вѣчномъ, небесномъ Его царствіи. Онъ на всѣхъ изливаетъ щедроты свои и всегда готовъ и силенъ для насъ дѣлать болѣе, нежели смѣемъ просить, или надѣяться. *Иже убо сына своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его; како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* — говоритъ

ев. Апостолъ (Римл. 8, 32). Напрасно многіе говорятъ, что правила Евангельскія излишне строги, или требуютъ невозможнаго; доставляютъ мало, и не вознаграждаютъ за то, чего лишаютъ насъ. Такое сужденіе можетъ существовать здѣсь; оно кто осмѣлится выразить его при послѣднемъ, страшномъ судѣ Христовомъ. Можетъ ли оно быть оправдано предъ этимъ судилищемъ? Вы жалуетесь, что не можете исполнять обязанностей, предписываемыхъ Христіанствомъ, носить тяготы, возлагаемой имъ. Но вспомните, что если творите грѣхъ, то должны принимать и оброцы его; должны нести тяготы преступленія, выражающагося мученіемъ совѣсти. Если несть трудности въ путяхъ Господнихъ, то не гораздо ли большія находятся на пути нечестія? Сколько труда и заботъ должно понести для достиженія самолюбивыхъ желаній вашего сердца? Какое множество горестей и неудовольствій встрѣчается съ вами въ жизни отъ злоя дискусшеній и страстей? Какую тугу и печаль въ душѣ оставляетъ удовлетвореніе чувственныхъ похотей? Какъ многіе думали, подобно Евангельскому блудному сыну, вѣчно жить въ тинѣ чувственныхъ удовольствій и наслажденій и хотѣли землю содѣлать раемъ; но на самомъ дѣлѣ не только потеряли рай небесный, но и земное благополучіе. Свѣтлые дни счастья затмились мрачными облаками недовольства и скорбей; явились страшныя бури и непогоды, — и непрочное зданіе человѣческаго счастья разрушилось до основанія, *Нѣсть радоватися нечестивымъ*, глаголетъ Господь. Мы должны всегда помнить, что самолюбивыя и чувственныя желанія наши сколько безумны, столько же и опасны для насъ. Мы должны отказаться отъ своей собственной воли и укрѣ-

пить свои надежды на прочномъ основаніи, которое есть воля Божія, воля нашего Отца и Господа. Вникнемъ въ сущность закона Христова, и мы увидимъ, что Онъ ведетъ насъ къ счастію временному и блаженству вѣчному. Сущность всего закона евангельскаго состоитъ въ томъ: *да вѣруемъ во имя Сына Божія Иисуса Христа и любимъ другъ друга, якоже дасть вамъ заповѣдь нашу* (1 Иоан. 3, 23). И такъ, вотъ въ чемъ заключается источникъ истиннаго счастія: вѣруй истинно и люби искренно, такъ вѣруй и люби, какъ любили и вѣровали Св. Апостолы, мученики и всѣ христіане совершенные, кои готовы были за вѣру въ Господа Иисуса и по любви къ братіямъ положить самыя души свои. Такъ вѣруй и люби, и все будетъ тебѣ легко, всякое званіе и состояніе, къ коимъ ты призванъ, — будутъ благи и пріятны. По свидѣтельству слова Божія, *вѣра есть сила, побѣждающая міръ* (1 Иоан. 5, 4), а истинная любовь столь тверда, что *никогда не отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8); *вода многа не можетъ угасити любви и рѣки не потопятъ ея* (Пѣсн. п. 8, 7). — Слуш. Христіане! Возчувствуйте безконечную любовь Господа и Спасителя, призывающаго васъ къ покаянію и исправленію, и рѣшитесь непреткновенно ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ, и тогда все будетъ для васъ благо и легко.

Того же 31 мая Преосвященнѣйшій Модестъ посѣтилъ еще три прихода княгининскаго уѣзда: **Везлѣвскій, Мармыжскій и Пилекшевскій**. Прихожане — вездѣ православные. Послѣ обычной встрѣчи Владыки множествомъ народа, молившимся въ храмахъ и провозжавшимъ его, Преосвященнѣйшій въ селѣ Мармыжахъ, въ Церкви экзаменовалъ мальчиковъ въ знаніи

молитвъ и заповѣдей и раздавалъ разныя брошюры религіознаго содержанія.

Изъ княгининскаго уѣзда Преосвященнѣйшій Модестъ того же числа поѣхалъ по селамъ арзамасскаго уѣзда и успѣлъ обозрѣть до ночлега 9-ть селъ: **Умай, Шадрино, Ново-Покровское, Яблонку, Гари, Меленино, Дубенское, Воронцово и Путятинно**. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ селъ Архипастырь говорилъ о необходимости и пользѣ грамотности въ духѣ церковномъ и совѣтовалъ устроить дома для церковно-приходскихъ школъ (напр. въ селлахъ Умаѣ и Ново-Покровскомъ), въ другихъ благословлялъ грамотныхъ прихожанъ и раздавалъ имъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, а въ селѣ Гаряхъ сказалъ рѣчь о необходимости Христіанамъ подавать собою добрый примѣръ другимъ, на текстъ Евангельскій: *Матв. 5, 16*. Архипастырь раскрылъ ту мысль, что высокое званіе Христіанъ требуетъ, чтобы всѣ мысли и поступки наши какъ можно болѣе соответствовали святости Бога и Отца нашего, чтобы всѣ мы, болѣе или менѣе, свѣтили другимъ словомъ и житіемъ такъ, чтобы другіе ясно видѣли, что мы ученики Господа нашего Иисуса Христа и чада небеснаго Отца. Когда во всѣхъ рѣчахъ и дѣлахъ нашихъ будемъ являть себя истинными христіанами, ревностными къ славѣ имени Божія и къ обращенію невѣрующихъ и заблуждающихся въ ограду Церкви Христовой, — тогда истинно Христіанское поведеніе наше для всѣхъ окружающихъ насъ будетъ служить свѣтомъ, освѣщающимъ путь благочестивой жизни и возбуждающимъ другихъ къ прославленію Небеснаго Отца, Котораго мы дѣти.

Проповѣдь Евангелія не столько словомъ, сколько

жизнію и дѣлами, есть самая убѣдительная, предъ которою одною безмолвствуетъ міръ, — проповѣдь, самая назидательная, коею можно, спасая себя, спасать и другихъ.

Да помогаетъ вамъ благодать Божія самымъ дѣломъ споспѣшествовать къ распространенію славы Божіей!

1-го Іюня Преосвященнѣйшій Епископъ Модестъ обозрѣлъ по Арзамасскому уѣзду 18 приходоу въ слѣдующихъ селахъ: Смирновѣ, Костянкѣ, Великому Врагѣ, Вечкусовѣ, Аламаевѣ, Спасскомъ, Керженкѣ, Полянѣ, Кобылинѣ Никольскомъ, Кобылинѣ Архангельскомъ, Хиринѣ, Тоузаковѣ, Лукановѣ, Казаковѣ, Своробоярскомъ, Хохловѣ, Новомъ Усадѣ и Везстужевѣ. Во всѣхъ селахъ встрѣча Архипастыря была съ хлѣбомъ и солью. Владыка благословлялъ и шелъ въ храмъ; послѣ молебствія, при значительномъ стеченіи молящихся, Онъ выходилъ, сопровождаемый ликующимъ народомъ, сподобившимся видѣть своего Владыку. За исключеніемъ села Костянки, гдѣ народъ зараженъ расколомъ и холоденъ къ Церкви Божіей, остальные 17 приходоу состоятъ преимущественно изъ православныхъ. Владыка радовался духомъ при видѣ православныхъ чадъ Церкви Христовой и сказалъ наставленія въ 6 приходохъ: Смирновскомъ, Велико-Вражскомъ, Полянскомъ, Кобылино-Никольскомъ, Хиринскомъ и Ново-Усадинскомъ; въ другихъ испытывалъ грамотныхъ мальчиковъ въ знаніи молитвъ, раздавалъ брошюры религіозно-нравственнаго содержанія и, гдѣ не было церковно-приходскихъ школъ, объяснялъ важное значеніе церковно-приходской школы, которая поможетъ дѣтямъ все слышанное въ церкви понимать, сдѣлаетъ ихъ полезными членами общества, истинными

христіанами и добрыми сынами, подпорою и утѣшеніемъ родителей. Передадимъ вкратцѣ содержаніе нѣкоторыхъ изъ наставленій Святителя:

Въ селѣ Смирновѣ Преосвященнѣйшій Модестъ объяснилъ слова Апостола: *наздана на основаніи Апостола и пророка, сушу краеуголну самому Иисусу Христу* (Ефес. 2, 20). Сказавъ, что Церковь, хотя наздана на основаніи Апостолоу и Пророкоу, но краеугольный ея камень есть Самъ Господь, Владыка объяснилъ, что цѣль, для которой создалъ Господь Богъ Церковь Свою на землѣ, есть освященіе людей, а за тѣмъ спасеніе и возсоединеніе ихъ съ Богомъ (Ефес. 4, 11—13). Отсюда Архипастырь раскрылъ, какія общія обязанности падаютъ на каждаго члена Церкви: слушать ученіе своихъ пастырей, повиноваться духовной власти ихъ, всегда исполняя то, что они будутъ требовать по долгу и обязанности служителей Божіихъ, твердо памятуя, что внѣ Церкви люди подобны сухимъ вѣтвямъ, не приносящимъ плода, которыя, по слову Спасителя, будутъ брошены въ огонь и сгорятъ (Іоан. 15, 6). Въ соотвѣтствіе словамъ Спасителя, Преосвященнѣйшій перешелъ къ раскрытію ученія Апостола Павла (1 Кор. 3, 11—15), гдѣ опредѣляется свойство истиннаго и ложнаго ученія и конецъ того и другаго. Выводъ отсюда тотъ: кто не будетъ держаться истиннаго ученія Церкви, кто не будетъ подчиненъ Священноначалію Церковному, кто не будетъ слушаться руководства пастырей, тотъ не членъ Христовой Церкви и преслушаніемъ своимъ подобенъ язычнику и мытарю.

Въ Велико-Вражскомъ приходѣ Преосвященнѣйшій Модестъ началъ поученіе такъ: „Св. Апостоль Павелъ, узнавши, что вѣра Римлянъ возвѣщается во

всемъ міръ, отъ души радовался и благодарилъ Бога за ихъ вѣру, пламенно желалъ придти къ нимъ самъ, для совмѣстнаго раздѣленія радости, соутѣшиться, какъ онъ выражается, въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею (Рим. 1, 8—12). Затѣмъ, сдѣлавъ примѣненіе Апостольскихъ словъ къ прихожанамъ Великоврагскимъ, Владыка высказалъ свою духовную радость и благодарилъ Господа за то, что они истинныя чада Церкви Православной и внушалъ имъ пребывать въ православіи до конца дней жизни своей. Наставленіе произвело сильное впечатлѣніе на слушателей.

Подобное же дѣйствіе произвело на слушателей наставленіе Преосвященнѣйшаго Модеста, сказанное имъ въ небольшомъ Православномъ приходѣ Полянскомъ. *Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. 12, 32). Владыка объяснилъ, что означенными словами Господь утѣшалъ учениковъ Своихъ, въ предстоящихъ имъ трудностяхъ жизни, указывая на великое воздаяніе за ихъ подвиги—обладаніе безконечнымъ блаженствомъ въ царствѣ Отца Его. Переходя къ слушателямъ, Преосвященнѣйшій сказалъ: „вотъ и вы составляете небольшое общество вѣрующихъ; вы незнатны; однако не бойтесь.— Вы велики предъ Богомъ; ибо и вамъ Господь обѣщаетъ царство, и васъ возбуждаетъ надеждою безконечнаго блаженства къ жизни истинно Христіанской. Желательно, чтобы каждый изъ васъ чаще воспоминалъ праведное мздовоздаяніе въ будущей жизни и живо представлялъ себѣ блаженство вѣчное. Размышлять объ этомъ весьма спасительно для васъ.“

Представивъ въ примѣръ для подражанія странника, посещающаго изъ далекихъ странъ къ предѣ-

ламъ своей отчизны, мореплавателя, стремящагося къ тихому пристанищу, воина, ратующаго въ сраженіи, въ чаяніи воздаянія, Преосвященнѣйшій объяснилъ, что и Христіанинъ въ этомъ міръ долженъ стремиться къ небесному граду, егже художникъ и содѣтель Богъ, къ возжелѣнному пристанищу вѣчности и мужественно сражаться съ врагами спасенія для полученія вѣнцевъ побѣдныхъ.

Въ селѣ Кобылинѣ-Никольскомъ Преосвященнѣйшій Модестъ изъяснилъ притчу Спасителя *о сѣтели, сѣмени и разнородной почвѣ* (Матѣ. 13, 1—9). Передавъ содержаніе притчи, Владыка сказалъ, что притчею о сѣмени Господь Иисусъ Христосъ научаетъ насъ, что слово Божіе живое и дѣйственное, бываетъ иногда бесплодно отъ сердечныхъ свойствъ слушателей. Сѣмя на землѣ утоптанной при дорогѣ дѣлается добычею птицъ,— и слово Божіе при разсѣянныхъ мысляхъ слушателей похищается дьяволомъ. Сѣмя, не глубоко лежащее на каменистомъ мѣстѣ, засыхаетъ отъ солнечнаго жара: слово Божіе, неглубоко насажденное въ окаменѣломъ сердцѣ, въ случаѣ скорби или гоненія, не предохраняетъ отъ паденія. Сѣмя заглушается терніемъ; слово Божіе подавляется въ сердцѣ житейскими заботами, прелестію богатства и сластями житейскими. Сѣмя на доброй землѣ приноситъ обильный плодъ: Слово Божіе, приѣмлемое добрымъ сердцемъ съ вѣрою и сохраняемое съ терпѣніемъ, производитъ обильный плодъ даровъ духовныхъ, добродѣтелей и блаженства. Отсюда пожеланіе слушателямъ, чтобы они были доброю почвою, приносящею обильные плоды для житницы небесной.

Въ селѣ Хиринѣ Преосвященнѣйшій Модестъ предложилъ наставленіе о частомъ посѣщеніи храма Божія на слова Псалмопѣвца: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (Пс. 83, 11); а въ селѣ Ново-Усадскомъ раскрылъ ученіе о необходимости приготовляться къ молитвѣ, предметъ и условія ея благоуспѣшности. Этимъ наставленіемъ, сказаннымъ въ ночное время, и закончилось 1 іюня. За тѣмъ былъ ночлегъ въ селѣ Безстужевѣ.

2-го Іюня Преосвященнѣйшій Модестъ обозрѣлъ по Арзамасскому уѣзду 9 приходоѡвъ: **Кавлеевскій, Ново-Языковскій, Василево-Врагскій, Тумановскій, Веригинскій, Абрамовскій, Каменно-Полянскій, Никольскій и Селемскій.** Кромѣ обычныхъ встрѣчь, молитвословія и проводоѡв, отличающихся многолюдствомъ, Владыкѣ благоугодно было въ селѣ Кавлеяхъ экзаменовать мальчиковъ въ знаніи закона Божія, а въ Каменной Полянѣ сказать наставленіе на слова Спасителя: *покайтесь и струсите во Евангеліе.* Преосвященнѣйшій Архипастыръ раскрылъ, почему покаяніе нераздѣльно отъ вѣры и необходимо для насъ. Вечеромъ того же 2 Іюня Его Преосвященство прибылъ на ночлегъ въ Оранскій Богородичный монастырь.

ПОУЧЕНІЕ

по освященіи придѣла во имя святыхъ Апостолоѡвъ Петра и Павла въ Церкви села Собчина (Вогоявленье-тожъ) 29 Іюня 1889 года.

Воста Іаковъ отъ сна своего и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не видѣхъ. И убояся, и рече: яко страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. XXVIII. 16, 17).

Въ книгѣ Бытія повѣствуется, что, когда Патріархъ Іаковъ путешествовалъ въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану, то его близъ ханаанскаго города Лузы застигла ночь, и онъ остался ночевать въ полѣ. Положивъ камень въ возглавіе себѣ, патріархъ заснулъ. Имѣвшему тогда нужду въ особомъ ободреніи и укрѣпленіи свыше, Господь показалъ Іакову чудное видѣніе: ему видѣлась лѣствица, утвержденная однимъ концомъ на землѣ, а другимъ въ небесахъ, и по этой лѣствицѣ восходили и нисходили Ангелы Божіи, а вверху лѣствицы стоялъ самъ Господь. Пробудившись отъ сна, патріархъ проникся чрезвычайнымъ благоговѣніемъ къ сему мѣсту и сказалъ: „это мѣсто не иное что, какъ домъ Божій; это врата небесная“. Затѣмъ онъ взялъ тотъ камень, на которомъ спалъ, и поставивъ его памятникомъ чуднаго видѣнія, возлилъ на него елей, вмѣсто жертвы, назвавъ это мѣсто домомъ Божіимъ. Здѣсь впоследствии построень былъ городъ

Вѣдиль, что и значить съ Еврейскаго языка — домъ Божій.

Нѣчто подобное сему древнему событію совершилось нынѣ предъ вашими глазами, братія христіане, и въ этомъ святомъ храмѣ. Молитвами и священнодѣйствіемъ, совершенными по благословенію нашего Архипастыря, освятился сей св. алтарь во имя святыхъ и первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. И отсель сей святой алтарь уже не мѣсто обыкновенное, но святое и благодатное, которое, подобно лѣствицѣ, видѣнной Иаковомъ, таинственнымъ образомъ соединяетъ небо и землю, низводя отъ горняго міра на насъ грѣшныхъ преизобильные источники благодати Божіей, необходимой всѣмъ намъ къ жизни и благочестію. Съ сего времени сей освященный алтарь становится сокровищницей благодатныхъ даровъ къ возрожденію, къ освященію, къ обновленію, къ очищенію, къ укрѣпленію душъ и тѣлесъ всѣхъ притекающихъ сюда съ вѣрою и ожидающихъ отъ Господа великія и богатая милости.

Но говоря о святости и благодатной безцѣнности сего Храма Божія, нельзя не вспомнить того, что въ разстояніи трехъ-четырехъ верствъ отсюда, *) есть храмина, которую жалкіе и слѣпотствующие люди хотятъ поставить не только на мѣсто, но даже выше храма Божія. И вамъ, православные христіане, живущимъ, такъ сказать, бокъ о бокъ съ этими отщепенцами отъ св. Церкви, не разъ, можетъ быть, приходилось и

*) Въ такомъ разстояніи отъ села Собчина есть деревня Елесино, гдѣ свила себѣ гнѣздо Австрийщина. Тамъ устроено раскольниками нѣчто въ родѣ церкви, въ которой служатъ ихъ лжеіереи, тутъ же живущіе, и лжеархіереи.

приходится слышать, какъ они хвалятся своею вѣрою и поносятъ нашу вѣру, какъ они превозносятъ свою храмину и уничижаютъ св. Храмъ Божій. И въ вашей душѣ, можетъ быть, возникали иногда сомнѣнія, или, по крайнѣй мѣрѣ, недоумѣнія относительно того, которая же, въ самомъ дѣлѣ, правая вѣра: наша или у нихъ? Да не смущается сердце ваше, православные христіане, такими недоумѣніями. Возблагодаримъ Господа за то, что вѣра наша — вѣра правая, спасающая, что храмъ сей — воистинну святой храмъ Божій; и вотъ вамъ доказательство того. Храмъ сей основанъ и алтарь сей сооруженъ съ разрѣшенія законной церковной власти, пріявшей власть отъ Самаго Бога правды на землѣ, освященъ по благословенію нашего православнаго Святителя — законнаго преемника святыхъ Апостоловъ, святыхъ Отцовъ и пастырей православной Русской Церкви. И поэтому сей святой храмъ есть преимущественное жилище Божіе на землѣ, обитель Духа Святаго, неоскудѣваемая сокровищница благодатныхъ даровъ. Теперь послушайте — что такое та храмина, о которой я уже говорилъ вамъ. Она, подобно древнему раскольничьему Самарянскому храму, устроена съ коварствомъ и обманомъ людьми, не покаряющимися святой Церкви, безъ законно-іерархическаго благословенія на такое дѣло. Кто освятить ее? Не освященіе, а паче оскверненіе преподали ей святотатственно выдающіе себя за пастырей Церкви. Не благословеніе Божіе, а клятва тяготѣетъ надъ такой храминой. Не благодать Духа Божія обитаетъ въ ней, а духъ лестчій, иже отъ Бога нѣсть. Не тайны святыя совершаются въ пей, а недостойное и богопротивное подобіе сихъ тайнъ на погибель и совершающимъ и прі-

емлющимъ ихъ. Не истинные пастыри святой Церкви дѣйствуютъ во всѣхъ такихъ храминахъ, а дѣйствительные волки въ овечьихъ кожахъ, угнѣздившіеся въ сихъ логовищахъ для уловленія и погубленія овецъ Христовыхъ.

Много и долго пришлось бы говорить мнѣ, чтобы всесторонне показать вамъ правоту нашей вѣры и Церкви и неправоту вѣры отщепенцевъ. Но я кратко укажу вамъ на то, что просто и очевидно будетъ для каждаго изъ васъ. Церковь и вѣра православная неизмѣнно существуютъ почти двѣ тысячи лѣтъ; а церковь лукавнующихъ врагомъ рода человѣческаго устроена на нашей памяти, и вѣра ихъ вовсе не старая, существуетъ какихъ-нибудь двѣсти лѣтъ. Церковь православная, Христомъ основанная, по неложному слову Его, стоять будетъ до скончанія вѣка; а церковь лукавнующихъ, не имѣя такого обѣтованія, должна погибнуть. Намъ не дано знать будущаго, и когда это совершится — вѣдомо единому Богу; а что должно это быть и будетъ, въ этомъ удостовѣряетъ Самъ Основатель и вѣчная Глава православной Церкви, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, говоря: *всякъ садъ, его же не насади Отецъ Мой небесный, искоренится* (Мѡ. 15, 13). Кромѣ сего, наша Церковь имѣетъ очевидныя доказательства того, что она есть воистинну Церковь Христова, святая, православная, спасающая. Это: мощи святыхъ, чудотворныя иконы и чудеса. Отъ конецъ до конецъ земли, вездѣ, гдѣ только есть православная Церковь, почиваютъ мощи св. угодниковъ Божіихъ. А множество чудотворныхъ иконъ, коими свѣтло красуются, и грады, и веси, и иноческія обители? А безчисленное множество чудесъ, совершающихся по лицу земли? Гдѣ все это мы видимъ

и знаемъ? Въ Церкви православной. Какая же, сямъ подобная, святыня имѣется у отщепенцевъ? Никакой нѣтъ и быть не можетъ. Не явное ли это доказательство того, что вѣра ихъ неправая и Богу неугодная? И не забудьте при этомъ еще и того, что такая святыня, какъ на примѣръ святыя мощи и чудотворныя иконы, является по волѣ и усмотрѣнію Божественному, а не по человѣческимъ разсчетамъ.

И вы или сами читали, или слышали, что иногда подобная святыня являлась на такомъ мѣстѣ, на которомъ никакъ ее не ожидали, и съ котораго никакія силы человѣческія не могли перенести ее на мѣсто иное; но опять-таки являлась не въ сонмищѣ отступниковъ отъ Церкви, а въ ней единой, святой и православной. Стало-быть, не люди, а Самъ Богъ распределяетъ чудодѣйственные источники благодати своей. Стало-быть, и вѣра отщепенцевъ неправая, и самочинное сборище ихъ не угодно Богу, и молитвенная храмина ихъ не святилище Божіе, а сонмище лукавое и богоненавистное. Короче сказать: такъ называемое старообрядчество есть ничто-иное, какъ крамола церковная, подобная крамолѣ гражданской. Гражданскіе крамольники, отвергая законную власть, устанавливаютъ, вмѣсто нея, власть самозванную. И крамольники церковные, вмѣсто законныхъ пастырей, заводятъ пастырство и іерархію самочинную, безблагодатную. Не удивляйтесь тому, какъ Господь имъ терпитъ, и правительство допускаетъ. Господь насильно никого не влечетъ ко спасенію и не наказываетъ грѣшника, ожидая его обращенія. А кому изъ насъ известно будущее? Можетъ быть тотъ самый человѣкъ, который нынѣ и грѣшенъ и преступенъ по своей жизни и вѣрѣ, завтра же ис-

правится и въ томъ и въ другомъ отношеніи и присоединится къ лику праведниковъ. Что же касается правительствъ нашего, то оно, покровительствуя вѣрѣ и Церкви православной, терпитъ, и только терпитъ, а не только вѣру глаголемыхъ старообрядцевъ, но и вѣру евреевъ и магометанъ и даже язычниковъ, если они принадлежатъ къ числу его вѣрнопопданныхъ.

Теперь полезно сказать еще нѣсколько словъ о томъ — какъ вамъ относиться къ этимъ заблуждающимъ. Не презирайте ихъ и не насмѣхайтесь надъ ними: какъ заблуждающіе и погибающіе въ своемъ заблужденіи они заслуживаютъ нашего сожалѣнія. Они, вѣдь, плоть отъ плоти нашей, — кость отъ костей нашихъ. Не только отцы и дѣды ихъ, а даже многіе и изъ нихъ самихъ, живущихъ съ вами нынѣ, держались нѣкогда той же православной вѣры, которую содержите и вы, и вмѣстѣ съ вами ходили нѣкогда въ сей же святой Храмъ за православное Богослуженіе; а нынѣ, по навѣту исконнаго врага нашего, *уже дѣйствуетъ въ сыняхъ противленія*, отошли на страну далече и расточаютъ блудно наслѣдіе Бога Отца и матери святой Церкви. Если кто изъ васъ силенъ въ словѣ, пусть любовно по-братски побесѣдуетъ съ ними о вѣрѣ; но не трудно и не мудрено для каждаго изъ васъ сказать этимъ заблуждающимъ: „какая бы радость была и на небѣ и на землѣ, если бы вы возвратились въ объятія благодатной матери св. православной Церкви, которая съ такимъ терпѣніемъ ожидаетъ и съ такою любовію готова принять васъ. Забудьте и оставьте ничтожную рознь въ нѣкоторыхъ обрядахъ, которая, не вредя существа вѣры, нисколько не препятствуетъ покорнымъ сынамъ Православной Церкви достигать вѣчнаго блаженства“. Вы же,

возлюбленные чада св. Церкви, возблагодарите Господа за то, что Онъ, среди такихъ соблазновъ, сохранилъ васъ отъ заблужденій по вѣрѣ, и блюдите православіе, какъ такое сокровище, которому и цѣны нѣтъ. Притекайте вѣрнѣе и по доброй совѣсти къ сего св. Храму, и дѣйствительно Самъ Господь съ отеческой любовію взираетъ на васъ, какъ взираетъ нѣкогда на Патріарха Іакова въ мудромъ видѣніи. А кто мнитъ обрѣсти и ищетъ спасенія внѣ православной вѣры и Церкви, тотъ идетъ путемъ вѣчной погибели. Аминь.

Нижегородской Воскресенской Церкви Священникъ

А. Кармазинскій.

Краткая записка по поводу бесѣдъ въ Нижегородскомъ ярмарочномъ Спасскомъ соборѣ профессора Казанской Академіи Николая Ивановича Ивановскаго съ Швецовымъ.

Н. Положеніе Нижняго Новгорода при двухъ огромныхъ ярмаркахъ и при желѣзной дорогѣ и знаменитая ярмарка привлекаетъ сюда изъ отдаленныхъ мѣстностей представителей раскола и всевозможныхъ развѣтвленій; здѣсь они обмѣниваются мыслями, составляютъ совѣщанія, входятъ въ словопреніе съ разномыслящими, освѣдомляются, каково живетъ имъ, и какъ примѣняются къ нимъ требованія существующаго закона въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ виду такого значенія Нижегородской ярмарки въ отношеніи къ расколу, здѣсь открыты бесѣды въ Спасскомъ ярмарочномъ соборѣ, и въ этихъ бесѣдахъ, вмѣстѣ съ мѣстными миссіонерами, второй уже годъ принимаетъ участіе извѣстный спеці-

алисть по расколу и полемистъ профессоръ Каз. Дух. Академіи Николай Ивановичъ Ивановскій. Въ теченіе нынѣшней ярмарки онъ сдѣлалъ четыре бесѣды 10, 11, 13 и 15 чисель Августа. Предметъ его бесѣды былъ разборъ сочиненія извѣстнаго апологета раскола, послѣдователя, такъ называемаго, окружнаго посланія, Швецова, подъ названіемъ: „исповѣданіе вѣры“. Авторъ исповѣданія усиливается доказать, что бѣглопоповщинское общество, до вступленія въ него Амвросія, хотя и не имѣло полноты церковной, *) но все-таки было частію Св. Христовой церкви, а со времени окормленія его іерархіей бѣлокриницкой, есть уже безспорно — православная церковь, не оставляющая желать ничего болѣе для полученія спасенія всѣми принадлежащими къ этому обществу.

Въ Нижегородскомъ Биржевомъ листкѣ и въ Епахріальн. Вѣдомостяхъ заблаговременно опубликовано было о готовящихся бесѣдахъ и о предметѣ ихъ; а Швецову, который въ это время находился въ Н.-Новгородѣ, и особо сообщено было о томъ же. Слушателей на эти бесѣды собиралось очень много, такъ какъ многимъ хотѣлось слышать полемику профессора Н. И. Ивановскаго съ знаменитымъ, въ своемъ родѣ, начетчикомъ Швецовымъ, который, какъ и нужно было ожидать, явился лично защищать свое произведеніе, во множествѣ списковъ распространенное среди старообрядцевъ, какъ „великая богословія“. Не вдаваясь въ подробности бесѣды, которыя можно было бы воспроизвести только стенографически, изобразимъ эти бесѣды въ общихъ

*) Здѣсь разумѣется неимѣніе епископа и тайнства.

чертахъ, останавливаясь только на мѣстахъ, особенно выдающихся.

Швецовъ въ своемъ сочиненіи прежде всего усиливается доказать виновность грекороссійской церкви въ отдѣленіи отъ нея старообрядцевъ. Виновность эта, по Швецову, заключается въ томъ, что она (наша церковь) отвергла и якобы похулила двоеперетіе, съ клятвою утвержденное столавымъ Соборомъ, и тѣмъ самымъ утратила свое православіе. Такимъ образомъ, по Швецову, выходитъ, что старообрядцы прервали общеніе не съ церковію Христовой, а съ обществомъ еретическимъ. Николай Ивановичъ опровергъ каноническое достоинство постановленія столаваго собора о перстосложеніи, какъ не имѣющее основанія ни въ Священн. Писаніи, ни въ канонахъ Православной Церкви, ни въ ученіи святоотеческомъ, ни въ неизмѣнномъ и повсемственномъ употребленіи его (двуперетія) въ Церкви Вселенской, ни даже въ ученіи хотя бы одного только какого-либо святаго отца церкви. Чинъ пріятія отъ хвалисинъ, или жидовствующихъ, положенный въ большомъ старопечатномъ потребникѣ, гдѣ сказано: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже и Христосъ,“ есть не болѣе, какъ памятникъ древней практики церкви помѣстной, въ приложеніи къ извѣстнымъ еретикамъ, доселѣ не отысканный въ греческихъ кормчихъ въ томъ видѣ, въ какомъ напечатанъ въ вышеуказанномъ потребникѣ.

Чтобы оправдать бѣглопоповствующее старообрядчество до появленія въ немъ бѣлокриницкой іерархіи и возвести его на степень церкви Христовой, Швецовъ доказывалъ, что Церковь Христова можетъ оставаться и безъ епископовъ, и что въ составъ ея входятъ вся-

кія христіанскія общины, не исключая и еретиковъ и раскольниковъ. Ученіе церкви Христовой, изложенное въ Большомъ Катихизисѣ, уважаемомъ всѣми старообрядцами, было достаточнымъ опроверженіемъ Швецова. Православное ученіе о Вселенской церкви встрѣтило съ его стороны энергическое опроверженіе. Онъ доказывалъ, что Вселенскую церковь составляютъ не только христіане всѣхъ временъ, и прошедшихъ и будущихъ, но и всѣ люди съ вѣрою въ истиннаго Бога, начиная съ Адама и до послѣдняго человѣка, который закончитъ собою родъ человѣческій предъ кончиной міра. По его (Швецова) мнѣнію, Вселенской церкви не было и быть не могло на землѣ ни въ одинъ періодъ ея земнаго существованія; что Вселенская церковь нынѣ только еще создается, а созиждется уже тогда, когда настанетъ кончина міра; что и символъ вѣры требуетъ только вѣровать въ церковь, а не стремиться составлять ее, что было бы и дерзко и богопротивно. Не трудно было указать Швецову, что это — новое и собственно его ученіе, а отнюдь не ученіе Святой церкви. Доказательствомъ этого могутъ служить Вселенскіе соборы, которые потому и были и называются Вселенскими, что они собирались изъ предстоятелей церкви Вселенской, т. е. существовавшей въ извѣстный періодъ времени во всей вселенной, то есть по всей землѣ. На этихъ соборахъ не присутствовали, да и не могли присутствовать, ни древніе патріархи, ни пророки и апостолы, ни даже пастыри Церкви и первыхъ трехъ вѣковъ христіанства; не могли также присутствовать и тѣ пастыри Церкви, которые еще будутъ въ ней въ теченіе ея бытія на землѣ до самаго окончанія царства благодати и откровенія царства славы.

Опредѣленія Вселенскихъ соборовъ не могли быть обязательными и физически не могли подлежать исполненію христіанами, уже прошедшими земное поприще, и стало быть не могли предписываться какъ законъ церковный для всей (по понятіямъ Швецова) Вселенской Церкви. Когда рѣчь дошла до канонической оцѣнки блжкрийской іерархіи, Николай Ивановичъ сказалъ, что если управляемые этой іерархіей не докажутъ непрерывной ея связи съ іерархіей, непрерывно существующей въ Православной Церкви отъ временъ апостольскихъ, тогда ихъ общество будетъ уже не церковь Христова, а скорѣе община Амвросіева или Амвросіанская. Сильно не понравилось это послѣднее замѣчаніе защитнику австрійщины. Онъ, видимо, боялся того, чтобы эта клочка не осталась за ними навсегда, подобно тому, какъ они не перестаютъ чествовать насъ никоніанами. Но всѣ усилія его оправдать законность іерархіи, происшедшей отъ Амвросія, были напрасны.

Тяжелое впечатлѣніе производили всѣ измышленія и искаженія православнаго ученія со стороны Швецова, какъ въ его такъ называемомъ исповѣданіи, такъ и въ новыхъ дополненіяхъ и комментаріяхъ, какіе пришлось услышать изъ устъ помянутаго расколоучителя. Но всѣ эти неправильныя ученія Швецова были съ силою и искусствомъ опровергнуты Николаемъ Ивановичемъ, который, изобличая Швецова во лжи, заблужденіи и противорѣчій, спокойно, твердо и прямо шелъ впередъ по предназначенному пути, не уклоняясь въ сторону, куда не разъ пытались увлечь его Швецовъ со Смирновымъ, который былъ, такъ сказать, устами Швецова. Нельзя лишь не пожалѣть того, что защитнику пра-

вославія не достало времени какъ разобрать всего „исповѣданія“ до конца, такъ и опровергнуть многихъ побочныхъ положеній, вставленныхъ Шведовымъ, по обычаю всѣхъ раскольничьихъ апологетовъ, во время бесѣды. Таково напр. его мнѣніе, что благодать заключается въ заповѣдяхъ церковныхъ, что Церковь Христова можетъ заключаться и въ одномъ челоѣкѣ, какъ, будто бы, заключалась она нѣкогда въ Максимѣ Исповѣдникѣ, что русская церковь прокликаетъ христіанъ православныхъ и проч. Но и то, что высказано было Николаемъ Ивановичемъ въ обличеніе Шведова, при разборѣ его „исповѣданія“, ясно показало, что хитро сплетенная ложь современнаго расколоучителя не выдерживаетъ критики.

С. А. К.

Торжество открытія церковно-приходской школы въ селѣ Пересѣкинѣ Сергачскаго уѣзда.

10 Апрѣля сего 1889 г., въ обычное время, пишетъ священникъ села Пересѣкина о. Салганскій, по концѣ литургіи, мною въ рѣчи присутствующимъ въ большомъ количествѣ богомольцамъ выяснено высокое назначеніе церковно-приходской школы. По моему зову, всѣ молящіеся со св. иконами и хоругвями прибыли во вновь построенное училищное зданіе; здѣсь торжественно, при пѣніи мѣстнаго хора, совершенъ молебень съ водоосвященіемъ, послѣ котораго, по колѣнопреклоненной молитвѣ на освященіе дома и многолѣтіяхъ, окроплено зданіе св. водою, а также и учащіеся школы. При отпускѣ св. крестомъ мною вторич-

но выяснена обязанность родителей учить дѣтей ихъ грамотѣ въ школѣ, какъ необходимо нужной для свисканія благополучія въ жизни здѣшней, а еще болѣе для лучшаго достиженія царствія Божія. Торжество сіе благотворно повліяло на родителей: не одинъ изъ нихъ созналъ, что дѣйствительно школа — учрежденіе полезное, и нѣкоторые изъ родителей сейчасъ же просили принять дѣтей ихъ въ школу для воспитанія въ духѣ православной вѣры, подъ кровомъ Матери св. Церкви.

Рѣчь, произнесенная священникомъ К. Салганскимъ при открытіи школы.

Христось воскресе! Сегодня, братіе, кромѣ торжественно — радостнаго праздника св. Пасхи, у насъ еще другое торжество, тоже радостное — освященіе вновь построеннаго зданія для нашей приходской церковной школы. Назначеніе сего учрежденія чрезвычайно важное и необходимое. Здѣсь будутъ научаться дѣти ваши истинамъ вѣры Христовой, а потому сіе учрежденіе будетъ для дѣтей вашихъ вторымъ храмомъ, имѣющимъ прямое соотношеніе къ храму Божію; здѣсь дитя — христіанинъ узнаетъ обязанности истиннаго христіанина въ отношеніи къ Богу и ближнему; здѣсь научится молиться и служить Богу разумно; узнаетъ и будетъ разумѣть молитвы и заповѣди Божіи, и, при содѣйствіи благодати Божіей, можетъ стать истиннымъ сыномъ Церкви и отечества. Бесѣдуя съ вами часто въ храмѣ семъ и стараясь выяснять вамъ истины вѣры Христовой, я вижу, что большая часть изъ васъ, какъ вы и сами сознаетесь, не понимаетъ иногда моей проповѣди, и что услышите, скоро забываете. И

если вы, взрослые, такъ отзываетесь о себѣ, что чего же ждать послѣ этого отъ дѣтей вашихъ? Многие изъ васъ до старости доживаютъ и не знаютъ ни одной заповѣди Божіей; не знаютъ молитвъ, не понимаютъ ни одного Богослуженія св. Церкви. Но вотъ восходитъ для васъ темныхъ, неграмотныхъ утрення заря: зданіе для училища устроено и сейчасъ будетъ торжественно освящено. Спѣшите отцы и матери въ сіе училище привести дѣтей вашихъ для обученія истинамъ вѣры Христовой. Молитесь воскресшему Господу, чтобы онъ взогрѣлъ и воскресилъ въ сердцахъ дѣтей вашихъ любовь и охоту къ ученію Божію и на все благое.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго намъ смыслъ и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы мы, внимая здѣсь преподаваемому намъ ученію, возрасли мы и дѣти наши, Тебѣ, Создателю нашему во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу. Вознесемъ, братіе, благодарную молитву нашу ко Господу о здравіи и благоденствіи нашего мудраго Монарха, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, неусыпно заботящагося о просвѣщеніи и благоденствіи Своего народа, а равно помолимся и о здравіи и спасеніи нашего милостивѣйшаго Архипастыря и отца Преосвященнѣйшаго Моеста, радѣющаго о школахъ; будемъ молиться и за благодѣтелей и попечителей, устроившихъ это зданіе для нашей церковно-приходской школы.

ИЗЪ БЕСѢДЪ

о народной школѣ и начальномъ образованіи *).

Есть у насъ школы разныхъ наименованій: земледѣльческія, ремесленныя, фельдшерскія, живописныя и т. д. Задачи обученія въ этихъ, такъ называемыхъ, — профессиональныхъ школахъ усматриваются прямо изъ самаго ихъ наименованія. Но въ чемъ должна состоять задача обученія въ школѣ, называемой *народною*?

Несомнѣнно, что всякій человѣкъ, къ какому бы специальному занятію онъ себя ни подготовлялъ, въ какой бы школѣ ни учился, долженъ прежде всего и главнымъ образомъ стремиться къ тому, чтобы сдѣлаться хорошимъ *человѣкомъ*, — благочестивымъ, честнымъ, добрымъ, полезнымъ. Художникомъ, ремесленникомъ, ученымъ не всякій можетъ быть и не всякій долженъ быть; а хорошимъ, нравственнымъ всякій человѣкъ можетъ и всякій обязанъ быть. Добрая нравственность есть основаніе, на которомъ всякая специальность — научная, ремесленная и другія — получаетъ и прочность, и цѣну.

Съ этой точки зрѣнія уже усматривается задача начальной народной школы. Эта школа должна воспитывать въ ребенкѣ будущаго *человѣка*, т. е. такія стороны природы человѣческой, которыя ставятъ человѣка на подобающую ему высоту религіозно-нравственнаго совершенства. Народная школа есть вмѣстѣ съ

*) Подъ такимъ заглавіемъ предлагается вниманію читателей краткое изложеніе „Бесѣдъ о народной школѣ“, извѣстнаго педагога-дѣятеля Н. И. Ильинскаго, помѣщеннаго въ Прав. Собес. 1888 года, июнь-июль.

тѣмъ и начальная *), — начальная не въ томъ только смыслѣ, что съ нея для многихъ начинается ходъ образованія, но и въ томъ, — что въ ней дается то, что составляетъ *начало* или основаніе всякаго образованія для всякаго человѣка.

Для того, чтобы исполнить указанную великую задачу, начальная народная школа должна не только учить и объяснять учащимся правила религіозности, но и *воспитывать* учащихся, т. е. возвращать и укрѣплять въ нихъ религіозно-нравственныя влеченія и чувствованія и благочестивыя навыки въ добрыхъ дѣлахъ.

Но въ вопросѣ о начальномъ воспитаніи, религіозность и нравственность должны браться не въ отвлеченности, — какъ религіозность общехристіанская, какъ нравственность общечеловѣческая, а — преимущественно въ тѣхъ частныхъ условіяхъ и особенностяхъ, которыя въ народѣ образуются подъ вліяніемъ вѣроисповѣданія, историческихъ преданій и обычаевъ, сдѣлавшихся душою *народной жизни*, неотъемлемымъ достояніемъ народа, потому что среди такихъ именно условій живетъ и растетъ каждое дитя — будущій членъ своего общества. Христіанство само по себѣ одно, но въ формахъ исповѣданія и выраженія въ жизни даже оно у каждаго народа имѣетъ свои отличія и особенности, въ которыхъ выражается душа народа, его характеристическія свойства. Мы — русскіе, и содержимъ православное вѣроисповѣданіе; поэтому намъ сочувственны и трогательны наша православная богослужебная обстановка, существующее у насъ внутреннее устройство

*) Въ Высочайше утвержденномъ положеніи 25 мая 1874 г. они наименованы „начальными народными училищами“.

храма Божія, съ иконостасомъ и множествомъ священныхъ изображеній, облаченіе священнослужителей, наши напѣвы, славянская рѣчь, молитвенное положеніе и поклоны съ крестнымъ знаменіемъ, — словомъ тотъ чинъ и видъ богослуженія, съ которыми мы сроднились съ дѣтства. Напротивъ, нѣмецкое Богослуженіе, нѣмецкая кирха не произведутъ на насъ ни умилительнаго, ни вообще живаго религіознаго впечатлѣнія. Тоже должно сказать о другихъ видахъ проявленія религіи и нравственности въ нашемъ народѣ и во всякомъ другомъ изъ христіанскихъ народовъ. Отсюда понятнымъ становится такое требованіе отъ народной школы: она, какъ школа русская и православная, должна *воспитывать религіозныхъ и нравственныхъ людей по началамъ и въ формахъ православной церкви и русской народности*. Воспитаніе человѣка должно начинаться въ пору самаго ранняго дѣтства — самую благопріятную пору для благотворнаго религіозно-нравственнаго воздѣйствія, потому что дѣтскія души, чистыя души, свободныя отъ злыхъ навыковъ, и юное дѣтское сердце воспримчиво ко всему доброму. Если пропустить эту благопріятную пору дѣтства, и человѣкъ возмужаетъ и вступитъ въ жизнь безъ религіозно-нравственнаго воспитанія, тогда трудно и даже не возможно будетъ наверстать потерянное время.

Какъ въ жизни растений, какъ въ жизни животныхъ, такъ и въ жизни человѣка возрастаніе и развитіе идетъ періодами, по возрастамъ, имѣющимъ опредѣленные сроки. Въ жизни человѣческой различаются четыре періода или возраста: возрастъ дѣтства, юношество, мужество и старость. При взаимной внутренней связи между собою, эти возрасты имѣютъ каждый

свои потребности, свои формы и условия жизни, свои способы развитія, свои заботы и занятія. Правильный, слѣдовательно, здоровый и благонадежный ходъ жизни состоитъ въ томъ, когда каждый возрастъ проходитъ свою стадію назначеннымъ ему отъ Создателя порядкомъ и срокомъ. Если замѣчается иногда въ дѣтяхъ склонность ускорять переходъ къ слѣдующему возрасту, то это нетерпѣніе всегда наказывается болѣе или менѣе очевиднымъ, иногда весьма важнымъ и недоправимымъ вредомъ для здоровья.

Соотвѣтственно развитію тѣлесному, и душевное развитіе также совершается постепенно, по опредѣленнымъ періодамъ или возрастамъ, которые также должны отличаться своими потребностями и способами ихъ удовлетворенія, своею дѣятельностію, своими интересами и заботами, и т. д. — Народная школа имѣетъ дѣло съ возрастомъ дѣтскимъ, который болѣе, чѣмъ послѣдующіе возрасты, нуждается въ посторонней помощи и заботливой охранѣ. Поэтому народная школа для правильнаго и должнаго исполненія воспитательной задачи должна *строго сообразоваться съ возрастомъ своихъ питомцевъ*, — соблюдать продолжительность, возрастной времени и примѣнять свойственные и потребные этому возрасту способы и матеріалы воспитательные.

Хотя душа есть существо простое, т. е. несложное, и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должна являться вся нераздѣльно, «цѣликомъ»; но нельзя не замѣтить, что въ разные періоды развитія челоѣка и на разныхъ ступеняхъ образованія въ дѣятельности души вступаетъ по преимуществу та или другая способность — или умъ, или сердце, или воля. Въ дѣтскомъ возрастѣ неразрывное и живое единство всѣхъ силъ душевныхъ такъ

же необходимо и естественно. Но, тѣмъ не менѣе, одна способность души у дѣтей проявляется по преимуществу, именно — сердце. Когда младенецъ еще ничего не понимаетъ умомъ своимъ, онъ уже долженъ испытывать съ первыхъ моментовъ своего существованія ощущенія холода и голода и противоположныя имъ ощущенія теплоты и насыщенія. А таковыя ощущенія постояннымъ, чрезъ опредѣленные сроки совершающимся повтореніемъ, естественно должны пробуждать и вызывать въ душѣ ребенка соотвѣтствующія чувствованія неудовольствія и удовольствія, страданія и радости. Эту радость младенецъ ищетъ и находитъ на груди матери. Материнскіе взгляды, материнскія ласки не могутъ не производить дѣйствительнаго и живаго впечатлѣнія на сердце младенца... Исходящая изъ материнскаго сердца струя любви западаетъ и въ сердце младенца и пробуждаетъ въ его душѣ дѣятельность и жизнь душевную, какъ лучъ восходящаго солнца, падая на глаза спящаго челоѣка, пробуждаетъ его... Вотъ гдѣ начало того святого чувства, которое служитъ основаніемъ какъ религіи, такъ и нравственности, — чувства любви.

Такимъ образомъ, первая душевная дѣятельность въ ребенкѣ начинается въ области сердца. Но сердце здѣсь есть только выдающаяся сторона нераздѣльной души, а на самомъ дѣлѣ, — на первыхъ же порахъ младенческой жизни являются слѣды всѣхъ душевныхъ способностей. Младенецъ смотритъ на мать съ любовью и улыбается ей, тянется къ ней рученками, отличается отъ другихъ женщинъ. Вотъ и всѣ три вида душевной дѣятельности: и чувство, и стремленіе, и знаніе.

Что касается любви, то, по учению Спасителя, сущность и содержаніе всего закона и пророковъ заключается въ двухъ заповѣдяхъ — любви къ Богу и ближнему. Первая заповѣдь — основа и сущность религіи, вторая — основа нравственности. Такимъ образомъ первый же шагъ, какъ шагъ необходимый и естественный, т. е. Самимъ Создателемъ человѣческой душѣ предназначенный въ ея природѣ, — первый шагъ, говорю, ставить человѣка на прямой и свѣтлый путь любви, которая „николиже не отпадаетъ“, но должна продолжиться всю земную жизнь и вступить въ нескончаемую вѣчность.

Въ чувствѣ любви, какъ въ зернѣ, заключаются начала всѣхъ христіанскихъ обязанностей и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ. Господь такъ и предназначилъ человѣка къ большому и большому исполненію любви; но растлѣніе и грѣхъ не медлитъ привести самолюбіе, своекорыстіе, плотоугодіе, которыя, подобно плевеламъ на полѣ, зараждаются и разрастаются въ душѣ человѣка и иногда заглушаютъ совсѣмъ добрыя чувства и расположенія... Въ этой, столь намъ знакомой, тяжелой борьбѣ добра со зломъ, воспитаніе должно придти на помощь добру, должно во имя любви и съ любовью „ускорить“ и „предварить“, чтобы застигнуть человѣка въ дѣтскомъ возрастѣ — чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, и охранять его не часы или дни, а годы.

Изъ этихъ соображеній проясняется воспитательная задача народной школы: эта задача должна состоять *въ развитіи и укрѣпленіи любви къ Богу и ближнему во всѣхъ, по возможности, ея проявленіяхъ*. Задача эта должна достигаться воздѣйствіемъ воспитателей на

всѣ душевныя силы дитяти, съ преимущественнымъ воздѣйствіемъ на сердце.

Религіозно-нравственныя чувства и расположенія въ задаточномъ состояніи прирождены душѣ человѣческой и обнаруживаются въ дѣтяхъ съ такою же непереложностію и необходимостію, какъ чувство голода и жажды; они возбуждаются и развиваются въ каждомъ ребенкѣ — подобно тому, какъ возбуждается и развивается способность говорить, усвоить и воспроизводить въ играхъ дѣйствія взрослыхъ, особенно близкихъ и т. п. Сѣмя растенія заключаетъ зародышъ жизни, но прозябаетъ и растетъ только тогда, когда на него со внѣ подѣйствуютъ возбуждающія и питающія средства: свѣтъ, теплота, воздухъ, влага. Подобно этому и въ душѣ ребенка, съ самаго перваго момента появленія его на свѣтъ, присущія ей отъ природы религіозно-нравственныя чувства и расположенія возбуждаются и развиваются подѣ влияніемъ внѣшнихъ воспитательныхъ воздѣйствій и впечатлѣній. Здѣсь мѣсто луча солнечнаго занимаетъ для всѣхъ видимая и осязательная любовь матери и невидимая, таинственная, но для младенческой души, — надо вѣровать, — осязательная, бессознательная-осязательная любовь Божія. Дальнѣйшее же развитіе въ дѣтяхъ религіозности и нравственности совершается примѣрами матери и отца и другихъ взрослыхъ людей.

Въ дѣтскомъ возрастѣ можно усмотрѣть три части: первая — младенчество, когда беспомощное дитя нуждается въ непрестанномъ попеченіи матери; оно постоянно на рукахъ и только по-немногу начинаетъ ходить. Это продолжается приблизительно до полутора года или до двухъ лѣтъ. Къ этой части дѣтскаго возраста относятся первыя впечатлѣнія и воспріятія любви. Вто-

рая часть дѣтскаго возраста — приблизительно отъ двухъ до четырехъ или пяти лѣтъ. Ребенокъ свободно ходитъ, можетъ питаться всякою пищею, на равнѣ съ взрослыми. Но онъ не выходитъ еще изъ предѣловъ родной семьи. Этотъ періодъ дѣтской жизни отличается подражательностью. Въ семействѣ образованномъ дѣти подражаютъ взрослымъ въ чтеніи книгъ, письмѣ и рисованіи. Въ семействѣ духовномъ дѣти по своему воспроизводятъ чтеніе въ церквѣ, пѣніе, кажденіе и т. п. Дѣвочки подражаютъ занятіямъ матерей, — стряпаютъ, принимаютъ и угощаютъ гостей, учатъ и наказываютъ дѣтей и т. п. При этомъ дѣтское подражаніе не ограничивается только внѣшними молчаливыми занятіями или дѣйствіями, а непременно сопровождается разговорами, выраженіями, волненіями. Замѣтенъ перевѣсъ внутренняго состоянія надъ внѣшнимъ дѣйствіемъ. И тѣмъ возбуждательнѣе для ребенка явленія семейной жизни, чѣмъ болѣе въ нихъ искренности, глубины душевной, жизненной необходимости, настойчивости и силы, — чѣмъ болѣе проявляется въ нихъ душевная сила. — Эта душевная сила старшихъ и передается въ душу ребенка и возбуждаетъ ее, а не внѣшнія дѣйствія сами по себѣ. Такъ именно, чрезъ подражаніе, въ этотъ періодъ дѣтскаго возраста полагаются въ душѣ ребенка начала божественнаго чувства и молитвы. Нужно только, чтобы божественное и религіозное чувство въ ребенкѣ возбуждалось дѣйствительнымъ искреннимъ, изъ глубины души исходящимъ религіознымъ чувствомъ и расположеніемъ взрослыхъ, ибо чѣмъ глубже и сильнѣе эти чувства и расположенія, тѣмъ явственнѣе выразятся они во внѣшнихъ знакахъ и словахъ молитвы. Въ добрыхъ русскихъ семействахъ имя Божіе и мо-

литва постоянно на устахъ, постоянно творится крестное знаменіе. Ребенокъ ежедневно имѣетъ много случаевъ воспринимать молитвы и благочестивыя дѣйствія и расположенія. Приносятъ младенца въ церковь, здѣсь онъ видитъ святыя иконы, священнослужителей въ облаченіяхъ, народъ молящійся, слышитъ пѣніе. Онъ не понимаетъ словъ, но вся совокупность того, что онъ видитъ и слышитъ, производитъ на него впечатлѣніе, постепенно пробуждающее въ немъ религіозное чувство и расположеніе.

Третья часть дѣтскаго возраста — преддверіе отрочества, отъ пяти до десяти лѣтъ. Кругъ впечатлѣній и дѣятельности дитяти расширяется. Изъ предѣловъ семьи ребенокъ, влекомый любознательностью, удалствомъ, эстетическимъ чувствомъ, бѣжитъ въ поле, въ лѣсъ, на рѣку, въ общество сверстниковъ, любопытствуетъ слушать разговоры и т. д. Предметы наиболѣе потребные и сочувственные ему трогаютъ его, возбуждаютъ и вдохновляютъ къ тому или другому, болѣе или менѣе сознательному занятію. Въ этомъ періодѣ продолжается усвоеніе и развитіе религіозныхъ и нравственныхъ впечатлѣній. Ребенокъ чаще бываетъ въ церквѣ, внимательнѣе вслушивается въ чтеніе и пѣніе, всматривается въ усердную и умиленную молитву предстоящихъ. Ребенокъ бываетъ свидѣтелемъ и очевидцемъ различныхъ семейныхъ радостей и печалей, свадебъ и похоронъ, отношеній дружественныхъ и враждебныхъ, челоѣколюбивыхъ и челоѣконенавистныхъ и проч. Всѣ такія и подобныя явленія должны пробуждать къ немъ тѣ или другія нравственныя ощущенія и душевныя состоянія. Задача воспитанія въ этомъ возрастѣ должна состоять въ томъ, чтобы содѣйстви-

вать развитію въ душѣ ребенка свѣтлыхъ и отрадныхъ чувствъ и расположеній и предохранять его отъ впечатлѣній дурныхъ и безнравственныхъ, губящихъ чистую дѣтскую душу.

Дѣти въ возрастѣ 7—10 лѣтъ вступаютъ въ начальную школу.

Существующіе у насъ виды народной школы: министерская, земская и церковно-приходская, должны имѣть, и въ сущности имѣютъ, — одну цѣль, одну задачу — воспитательную, нравственно-религіозную. Во всѣхъ нихъ назначены къ преподаванію приблизительно одни и тѣ-же предметы. Главнымъ предметомъ во всѣхъ считается Законъ Божій. — Это совпадаетъ съ вышеизложеннымъ понятіемъ о задачѣ народной школы. Такъ какъ все предшествующее воспитаніе и развитіе душевной жизни ребенка въ семьѣ шло въ томъ же религіозно-нравственномъ направленіи, — и съ другой стороны — семейное развитіе живымъ образомъ должно соединиться, какъ бы сродиться и слиться съ воспитаніемъ школы; то школа должна продолжить дѣло семейнаго воспитанія, расширить его и осмыслить.

Такой цѣли не соотвѣтствуетъ новая школа, нерѣдко представляющая совершенно отличный отъ семьи міръ, — не только другую обстановку, но и другія отношенія, другіе предметы, другія рѣчи и приемы. Неудивительно, поэтому, что деревенскіе ребята являются въ школѣ неразвитыми и тупыми, не умѣютъ отвѣтить на самые простые вопросы, и — нужно много времени, чтобы они приноровились къ новымъ порядкамъ и новымъ разговорамъ въ школѣ. Школа, напротивъ, должна направляться въ сообразности съ духомъ тѣхъ же семейныхъ привычекъ, съ какими дѣти поступаютъ въ нее.

Въ сельскомъ населеніи родственныя отношенія изъ семьи переходятъ въ общество. Сельскіе жители и постороннихъ людей называютъ родственными именами: старика — дѣдушкой, пожилаго человѣка — дядюшкой, ровестника — братомъ и т. п. И народный учитель долженъ стоять къ ученикамъ не въ официальныхъ отношеніяхъ, а въ семейныхъ и родственныхъ, и называться не *господинъ учитель*, а, смотря по его возрасту, дѣдушкой, дядюшкой и т. п. или по имени и отчеству; но во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть съ авторитетомъ, равнымъ авторитету отца, дяди, или по меньшей мѣрѣ, старшаго брата.

По идеалу старой школы (насколько можно судить по памятникамъ письменности), не только русской или греческой, но и европейской (напр. знаменитаго педагога Амоса Коменскаго), учитель долженъ быть пожилой человѣкъ, сановитый, преимущественно духовный, — вообще самымъ видомъ своимъ внушающій уваженіе. Школа должна носить характеръ церковный — съ божницею и лампадою предъ образами, съ псалтирью на аналоѣ и т. п.

Если съ такою школою сравнить школы новѣйшаго образца, съ свѣтскимъ учителемъ, усвоившимъ городскія манеры и обращеніе; то нужно согласиться, что такая внѣшность такой видъ неспособна внушить учащимся чувство серьезное, набожное, благоговѣйное.

Въ старой школѣ внушалось уваженіе не только къ лицамъ, но и къ вещамъ. Педагогика внушаетъ дѣтямъ обращаться съ книгами бережно и опрятно, ради приученія дѣтей къ порядку и чистотѣ. Старая школа это педагогическое правило возводило на степень зако-

на и практиковала его съ высшею степенью строгости. Книгами для обученія были тогда книги священныя и богослужебныя. Отъ дѣтей требовалось, чтобы они начинали чтеніе не иначе, какъ перекрестившись и помолвившись, а по окончаніи чтенія, — снова перекрестившись и поцѣловавши книгу, честно складывали ее и полагали на своемъ мѣстѣ. Примѣръ, очевидно, взятъ съ священника, который, по прочтеніи Евангелія, цѣлуетъ прочитанное мѣсто. Нынѣ въ школахъ употребляются книги свѣтскаго, иногда забавнаго и легкаго содержанія. Отношеніе къ такимъ книгамъ не можетъ быть серьезнымъ и почтительнымъ. А привыкши относиться небрежно къ учебнымъ книгамъ, дѣти также небрежно будутъ относиться и къ книгамъ священнымъ и богослужебнымъ.

Религіозное чувство воспитывалось въ старину главнымъ образомъ въ церкви; здѣсь постепенно накоплялись въ дѣтской душѣ божественныя впечатлѣнія и набожныя расположенія. Школа должна обратиться къ церкви же и подъ ея священною сѣнью вести дальнѣйшее развитіе религіозныхъ впечатлѣній и вѣроучительныхъ понятій.

Православная русская церковь отличается обиліемъ иконъ и священныхъ изображеній, какъ въ предъ-алтарномъ иконостасѣ, такъ и на стѣнахъ храма. Для учениковъ школы и вообще для сельскаго юношества нужно, такъ сказать, оживить эти изображенія. Нужно, — хотя кратко, на первыхъ порахъ, — объяснить содержаніе каждой иконы: назвать по имени изображенное лицо, или наименовать событіе и, въ двухъ—трехъ словахъ, пояснить существенное значеніе того и другаго. Объяснять икону нужно — предъ ней самой ставъ бла-

гоговѣнно и сдѣлавъ поклонъ, съ крестнымъ знаменіемъ — молитвенно. вмѣстѣ съ объясненіемъ содержанія иконъ, нужно дать дѣтямъ понять и почувствовать, что иконы не обыкновенныя картины, что съ священными изображеніями Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ угодниковъ соединена особая благодатная сила, что, гдѣ они, — тамъ невидимо присутствуютъ сами на нихъ изображенные.

Наше православное Богослуженіе въ избыткѣ содержитъ въ себѣ всѣ религіозные элементы: молитвенные догматическіе, нравственные и церковно-историческіе; но они озарены общимъ характеромъ, — молитвеннымъ и богослужебнымъ. Церковь есть домъ молитвы, домъ Божій. Въ обыкновенномъ крестьянскомъ домѣ или семействѣ собственно на молитву посвящается весьма малая часть суточного времени, и то какъ бы между дѣломъ, а въ церковь затѣмъ и ходятъ, чтобы молиться, въ церкви христіанинъ стоитъ предъ Богомъ; здѣсь по преимуществу происходитъ и совершается дѣйствительная религіозная жизнь. Въ церкви воспитывается страхъ Божій и любовь къ Богу — священное и благоговѣнное чувство. Въ церкви слышитъ и по-наслуху изучаетъ ребенокъ и молитвы, и символъ вѣры, слѣдовательно, всѣ основные источники начальнаго катихизиса; но онъ изучаетъ ихъ здѣсь живымъ и религіознымъ способомъ — произнося ихъ, онъ молится, а не твердитъ по школьному. Однимъ словомъ, въ церкви у христіанина съ малолѣтства тексты молитвъ сливаются съ молитвенными дѣйствіями и со всей церковной богослужебной обстановкой. И такъ, православный христіанинъ учится молиться въ церкви, а не въ школѣ, а въ школѣ ему только разъясняютъ или напоминаютъ молитвенные тексты и священные пред-

меты, и это школьное разъясненіе и напоминаніе можетъ имѣть религіозно-воспитательное дѣйствіе въ такой только степени, насколько оно пробуждаетъ и разрабатываетъ священныя и молитвенныя чувства, пріобрѣтенныя въ церкви.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Ч. Официальная. Епарх. распор. Хроника школъ церк.-прих. и школъ грамоты, открытыхъ въ Нижегород. епарх. въ продолж. 1889 г. — Отчетъ о прих. и остаткѣ епарх. суммъ на содерж. Лысковскаго дух. учил. за 1888 г. — О пожертв. въ древлехранил. при Нижегород. семинаріи. — Изъявленіе благодарности за пожертвованіе. — Вѣдомость о денежн. сбор. въ пользу слѣп. въ церкв. Нижегород. епарх. въ 1889 г. — Просительное письмо преподават. Одесской семинаріи И. Стрѣльбицкаго на имя Преосвященн. Модеста Еп. Нижегород. — О вызывѣ священ. на должн. миссіонера въ с. Кинишевѣ. — Праздныя мѣста. Ч. Неофициальная. Обзорніе церквей Нижегород. епархіи, произведенное въ маѣ и іюнѣ сего 1889 г. — Поученіе по освященіи придѣла въ церкви с. Собчина 29 Іюня 1889 г. — Краткая записка по поводу бесѣдъ въ Ниж. ярмар. Спас. соборѣ профес. Каз. Акад. Николая Ив. Ивановскаго съ Швецовымъ. — Торжество открытія церковно-прих. школы въ селѣ Пересѣкинѣ Сергач. уѣзда и рѣчь, сказанная свящ. при откр. оной школы. — Изъ бесѣдъ о народной школѣ и начальномъ образованіи.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,

Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября. № 18-й. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, по освященіи часовни на мѣстѣ бывшаго Кресто-Маровскаго монастыря, что около села Прудищъ Васильскаго уѣзда, 3 Сентября 1889 года.

Благодатію Божіею послѣ совершенія Божественной литургіи въ церкви села Быковки освященъ и сей молитвенный домъ, воздвигнутый ревнителями благочестія на мѣстѣ бывшаго здѣсь Кресто-Маровскаго монастыря. Устроеніе на мѣстѣ семъ этого святаго дома имѣетъ для насъ высокое духовное значеніе во многихъ отношеніяхъ.

Всякій молитвенный домъ, или храмъ Божій, носитъ въ себѣ образъ небеснаго жилища Божія. Здѣсь открывается благодать и милость Божія людямъ, здѣсь мѣсто молитвенныхъ жертвъ передъ престоломъ небес-